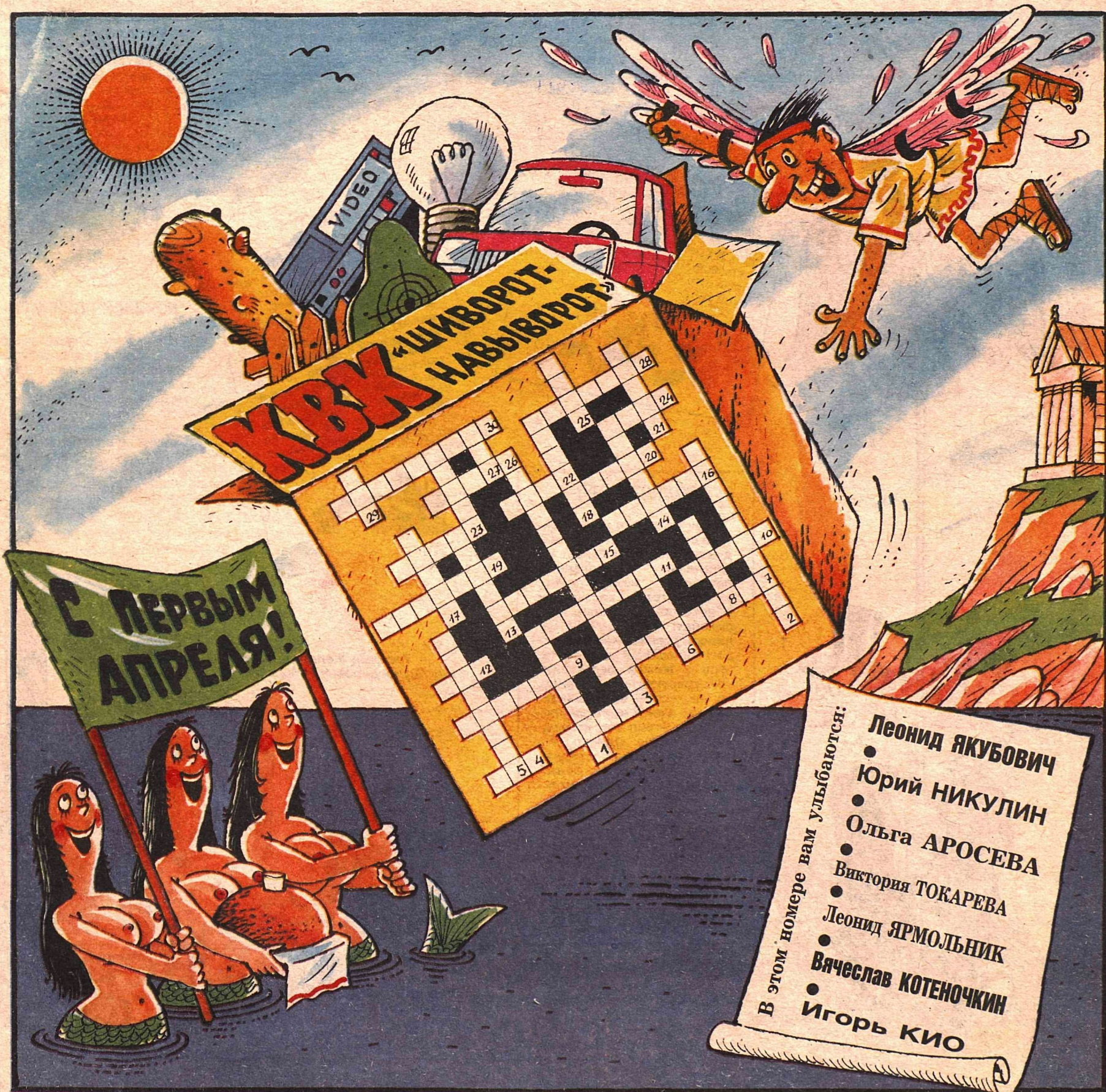

КРОКОДИЛ

№ 4 • 1993

ISSN 0130 • 2671

(Задания см. на стр. 16).

В. УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ, И. НОВИКОВ (тема).

ИНТИМНОЕ ПИСЬМО

спикера президенту

...Да я же двумя руками за президентскую республику! Пускай себе будет на здоровье, так-вот... Я ведь покладистый человек и буквально на все соглашаюсь. Хотите мораторий на противостояние — пожалуйста, референдум — моя голубая мечта, конституционное соглашение — сплю и вижу его. Только я все это маскирую как бы неприятием — зачем выпячивать свою приверженность к Вам? Я же всегда хочу как лучше, Вы же меня знаете, так-вот...

А съезд я распушу. И парламент тоже. И сам распушу. И в президенты выставляться не буду. Потому что меня постоянно оскорбляют, унижают, оклеветывают разные там аферисты, полторанины всякие, я уж привык к несправедливостям... Но все равно мы с депкорпусом не бросим своего президента в этом рассаднике зла, Кремле, и будем вытаскивать его из трясины, куда он спихивается помощничками-бурбулистами, и спасем его в конце концов — поступить иначе значило бы поступить безнравственно, так-вот... И не верьте, будто все, что я говорю, надо воспринимать наоборот, — это злые политиканские языки болтают, обреза на них нету...

ДЕРЖИ РОТ ШИРЕ

Председатель совета шеф-поваров съездовской кухни гордо признался, что очередной съезд съест БОЛЬШЕ предыдущего: крупного рогатого скота — на 1,5 стада; мелкого рогатого (овечек шашлычных) — на 2 отары; безрогого (поросенок молочных) — на 4 хлева; птицы водоплавающей — на 1,7 водоема; птицы сухопутной — на 14 курятников; яиц — на 201 танец невылупившихся птенцов; рыбы морской — на 9 сейнеров; речной — на 335 бредней; раков — на 175 бочек пива; вкуснятины забугорной — на 16 «Боингов-747»; овощей и корнеплодов — на 5 полей; фруктов — на 8 садов; солений и копчений — на 99 погребов. При этом съезд выпьет: воды простой — не пьет; минеральной — больше на 3 источника; молока — на 15 ферм; водки — на 12 ведер МЕНЬШЕ (народная мудрость: меньше выпьешь — больше съешь).

ПОЧИНОК ПОЧИНИТ?

Во время широкозахватного десантирования спецкор «Завиральни» втерся в гущу защитников народных интересов с интересным для них вопросом: «Что чинят с бюджетом массовые слеты-сходы?» Защитники не рглошали: «А что бы ни чинили, Починок починит!»

СПОРТИВНЫЕ ЗАЯВКИ

ФУТБОЛ

Бабурин (левый нападающий). Решающий матч сезона, апрельский, мы выиграем разгромно. В одни ворота. На сей счет нет ни малейших сомнений. И поэтому мы должны сделать все, чтобы игра не состоялась. Ни при какой политической погоде.

БОКС

Слободкин (мухач, но удар справа жуткий). На авторитеты я плюю, это все знают. Меня хлебом не корми — дай отлупить тяжа. И он это тоже знает. Завляю для печати: мы будем драться беспощадно. В 7-м раунде Ельцин схлопнет нокаут, в 8-м, в крайнем случае — в 9-м схлопнет нокаут. И прозревший народ понесет нас. Думаю, на руках. И воздаст нам по заслугам. А не по сусалам, как думают наши противники.

ВОДНОЕ ПОЛО

Как известно, на первенство сейчас реально претендуют лишь две команды. Их капитаны, пожелавшие остаться неизвестными, в один голос рассказали о некоторых игровых новшествах: «Если раньше ценилось умение плавать и укрощать мокрый мяч, то теперь — жажда перетопить конкурирующую команду, да так, чтобы не откачали. Отсюда и иной критерий победы: выиграл тот, кто вышел из воды. Однако для достижения цели входить в бассейн вовсе не обязательно: гораздо эффективнее «буль-буль-процесс» идет за кулисами, закрытыми дверями, спинами, а также в кулуарах, коридорах, курилках.

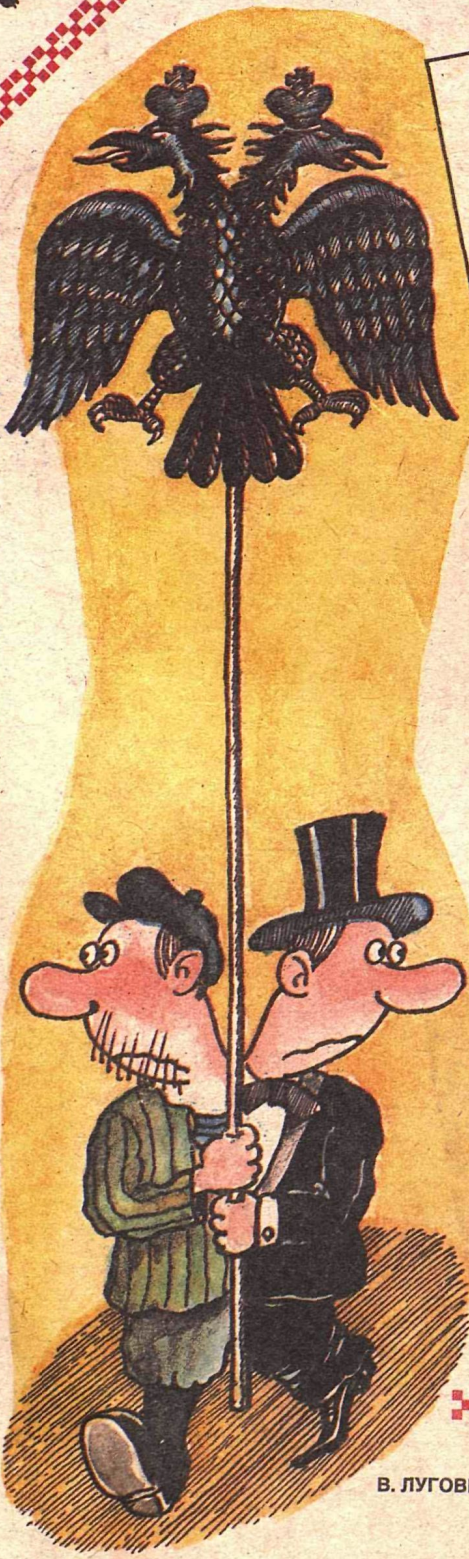

— Товарищ Железняк, там опять учредилровку собирают!

В. ЛУГОВКИН.

В. МОХОВ.

КРИМИНАЛ-ЭКСПРЕСС

ОБВАЛЬНЫЙ ЭФФЕКТ

Фронтальное наступление на преступность, объявленное российской силовой верхушкой, дало мгновенный и обвальный эффект. Поняв наконец, что больше с ним не шутят, бандитский мир, от организованных кланов до разрозненной шушеры, впал в ужас и начал повсеместно обнаруживать себя истерическим гоголем, трусливым смехом и заискивающим визгом. Теперь фронтально наступающим остается лишь сгребать судорожно корчащееся отребье в беспомощные кучи-гиганты.

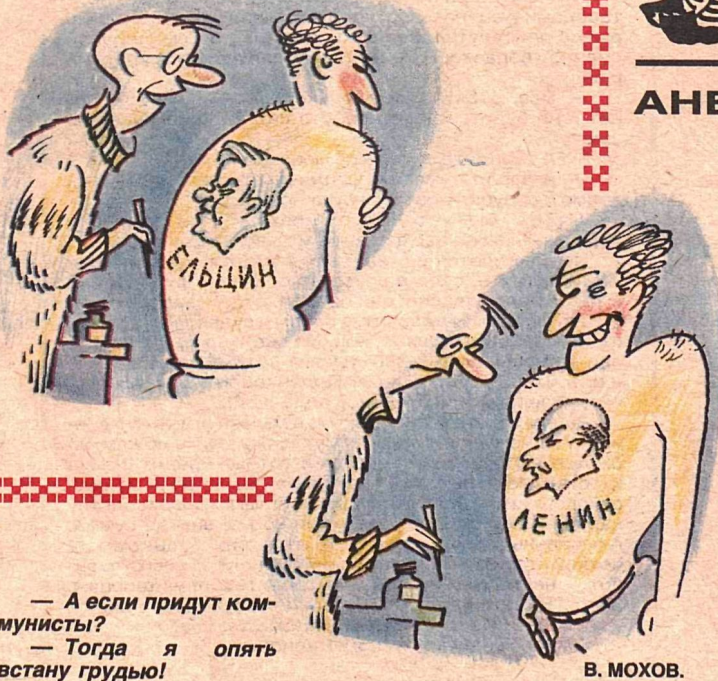
МЕСТ НЕТ

От Уральского хребта до берегов Сахалина воздух напоен мелодичным перезвоном мечей. А без фигуральности — ухарским ракетным пересвистом и рваным автоматным перебрехом. Это отборные мафиозные формирования учиняют себе поголовный хакари. А без фигуральности — осознанно самоуничтожаются. Ибо массово содрогнулись, узнав из печати о безразмерности творимых ими бедствий. «Нам нет места в правовом обществе, — заявил президент СНГ (Совета независимых главарей). — И поэтому мы должны уйти. Хотя никого не боимся». И ушел. А без фигуральности — впустил себе пулю в лоб. От страха перед завтрашним днем. Непорочным, как зачатие девы Марии.

РОЗОВЫЕ КЕПКИ

Звонким апрельским утром площадь перед столичным Парком культуры заполнили стройные колонны преступников. Десятки тысяч мокрушников, медвежатников, домушников, щипачей всех мастей съехались сюда из Центральной России, чтобы вручить президенту петицию следующего содержания: «Мы, преступный элемент Золотого кольца, проникнувшись Вашими кремлевскими мечтами о нашей скоростижной кончине, решительно требуем принять от нас безоговорочную капитуляцию. Но без разрушения. Свое оружие преступный элемент отныне ставит на службу народу и превращается в миротворческие силы «Розовые кепки» (зимой — «Розовые ушанки»). Цвет символизирует чистоту наших помыслов. Точки приложения сил — теплые (можно даже горячие) места дальнего зарубежья (ближнего — по тройному тарифу)».

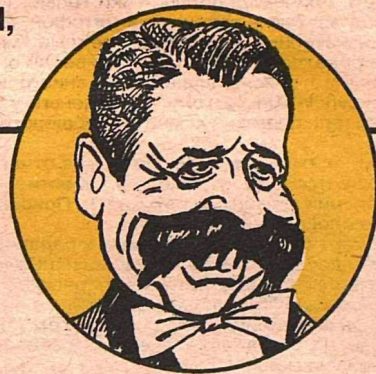
С. МАКСИМОВ.

В. МОХОВ.

— А если придут коммунисты?
— Тогда я опять встану грудью!

Леонид ЯКУБОВИЧ, писатель-сатирик, ведущий передачи «ПОЛЕ ЧУДЕС»

1. Было это около года назад. Мне позвонили и сказали, что говорят из регионального отделения детского фонда. Попросили на один день слетать в город Н. — провести там их презентацию. Дорога, естественно, за их счет и гонорар — тысяча рублей. Я сказал, что согласен и что, раз фонд благотворительный, буду вести презентацию бесплатно; только пусть меня довезут до аэропорта на машине. Они согласились. В назначенный час у подъезда моего дома стояла «Волга». В ней мне вручили авиабилет в город Н. и обратно и, несмотря на мои протесты, обещанную тысячу. Довезли до Домодедова, посадили в самолет и сказали, что по приезде меня встретят. Действительно, в Н. в аэропорту уже ждала «Волга», и чуть ли не с милицейской сиреной мы промчали по городу. Входим в какой-то дом, в какую-то квартиру. Смотрю: накрытый стол, десять человек сидят, улыбаются, приглашают сесть. Я говорю: «Где же презентация?» Мне отвечают: дескать, извините, это розыгрыш; просто мы решили отметить семейное торжество вместе с теле-Якубовичем — скинулись с ребятами, позвонили вам в Москву... Я, конечно, вспылал. Но голод и усталость взяли свое: сел за стол. Потом даже сфотографировались на память. Теперь, наверное, они эти фотографии всем показывают... А вечером они меня, как договорились, отвезли в аэропорт, и я благополучно возвратился в Москву.

2. По-моему, желание разыграть кого-то на 1 апреля должно быть у любого нормального человека, обладающего чувством юмора. И у меня оно есть. Более того, в этом смысле я лелею мечту: когда-нибудь разыграть самого Никиту Богословского, известного мастера всевозможных мистификаций. Скажем, позвать его на «Поле чудес» и вручить в качестве суперприза билет на оперетту... Богословского!..

Л. ПЕСОК

Парадоксы

Учительница была вынуждена применить табельное оружие.

Требуется на постоянную работу женщина-эректомонтер.

Во время столбняка в очереди у вас вдруг может сделаться рожка — как у продавца.

Объяснял иностранке, что такое «пипетка». В результате пришлось жеваться.

Если лошадь ломала ногу, пристреливали хозяина.

Да здравствует великий советский народ — победитель социализма!

Наконец-то появилась уверенность в завтрашнем дне: он будет еще хуже!

Евг. ОБУХОВ ДОСКА ОБЪЯВЛЕНИЙ

Сдам койку. Прокруст.

Подающий надежды бизнесмен вложит в прибыльное дело 5 золотых. Буратино.

Реализую добротное манто из волка. Красная Шапочка.

Продам иностранной геодезической разведке тайну трех карт. Старуха графиня.

Энергоносители по ценам ниже мировых! Прометей.

Коммерческие туры в Атлантику! Капитан Флинт.

АНЕКДОТЫ У ПРИЛАВКА

— Дайте мне на тридцать рублей яиц.
— Пожалуйста.
— Как, всего два?
— Ну, конечно. По 15 рублей за штуку.
— Интересно получается: это побольше, а это совсем маленькое, и оба по 15.
— Хорошо, давайте так: это — 20, а это, махонькое, всего 10. С вас 30 рублей.
— Вот теперь другое дело!

— Взвесьте, пожалуйста, двести граммов семги.
— Это же не семга, это навага.
— Да? А по цене вроде семга.
— Нет, ну что вы! Семга — та толстенная, а эта худенькая.
— А цена все равно толстенная.
— Что вы к цене привязались? Ее не мы, ее рыбаки устанавливают.

— Может, ошибка вышла? Рыбаки поймали рыбку и подумали: наверно, это семга. Назначили цену. А потом присмотрелись — елки зеленые! — навага. А ценник с расстройства не сменили.

— Почему нет сливочного масла?
— Потому что нет сливок.
— Почему нет сливок?
— Потому что нет молока.
— Почему нет молока?
— Потому что коровы ни бе, ни ме, ни кукареку.
— Что это они так?
— Потому что сена нет.
— Почему сена нет?
— Потому что травы не накосили.
— Почему травы не накосили?
— Потому что косцы не смогли. Они у нас всегда так, когда не поедят. Очень любят сливочное масло, да его нет.
— А почему нет сливочного масла?..

В. КРАШОПЕРОВ, г. Сыктывкар.

Андрей ВАВРА,
специальный
корреспондент Крокодила

МУЖСКИЕ

Про шалости бытовые и деловые

Сергеенко и Кандель возвратились из Москвы в Иркутск после трехмесячных курсов повышения квалификации, причем довольно-таки голые. Не вернулись назад взятые в столицу магнитофон, фотоаппарат, транзисторный приемник, теплые мохеровые шарфы и ондатровые шапки. Не привезли они ничего и из длинного списка вещей, врученного им перед отъездом супругами. Потому что и деньги у них тоже уперли. Уперли прямо из комнаты в общежитии, где их поселили.

Жены, понятно, в транс. Но мужа отчего-то пребывали в настроении, звучащем в известной песенке: «Но сожалений горьких нет как нет!» Приобняв своих жен, они философски заключили:

— Да черт с ними — с деньгами и барахлом! Главное, что мы домой вернулись живыми и здоровыми.

— Позвольте, позвольте, — напряглись жены. — А что же милиция? Не нашла воров?

— Да разве милиция что умеет?! Там ведь такая криминогенная обстановка. Разбои, грабежи. Вор на воре! Мафия на мафии!

— Нет, а все-таки что вам в милиции сказали? — настойчиво допытывались жены.

В конце концов мужья признались, что в милицию даже не заявляли.

— А чего заявлять? Все равно не найдут!

Но жены принялись их грызть. И грызли до тех пор, пока те не согласились вернуться в столицу и потребовать у милиции отыскать похищенное и наказать негодева.

«Ну что сможет сделать в данном случае милиция? — рассуждали они под стук вагонных колес. — Тут ищи не ищи, все равно толка не будет».

— Мы, конечно, не настаиваем, поскольку понимаем: милиция данное дело не по зубам, — так и заявили они в 4-м отделении. — А дайте нам какую-нибудь официальную бумажку: мол, так и так, ничего у нас не получилось. Мы женам эту бумажку покажем, и все будут довольны.

— Давайте сначала поищем, — сказали в отделении. — А потом уж разберемся, что писать.

И милиция приступила к расследованию.

Оно получилось довольно коротким. Опросили жильцов. Да, подтвердили те, видели мы у пострадавших транзисторный приемник. Но за две недели до их отъезда. А фотоаппарат — за месяц. И если раньше магнитофон у них орал постоянно до поздней ночи, то последние три недели его тоже что-то не было слышно...

— А чего он до поздней ночи орал-то? — поинтересовался опер. — Никак гуляли командированные?

И хорошо, оказалось, гуляли!..

Оторвавшись от семейного очага, угодив в общежитие, переполненное женским полом, они... Словом, каждый день у них в комнате творилось то самое, что описано в стихах одного советского писателя:

«Выше юбочки, мамзельчки, ха-ха,
Дамочки, резвее ваши шалости...»

В частности, видели соседи, как известная всему общежитию мамзель вываливалась поздно вечером от ветреных иркутчан с приклеенной ко лбу сторублевой купюрой. А когда ее спросили, что ж она не спрятала ее по любимой женской привычке себе за корсаж, та, хихикнув, сообщила:

— А я без корсажа в гости хожу...

— Значит, говорите, что вещи и деньги у вас уперли? — мрачно сказал опер, пристально глядя в глаза командированных. — Будете запираетесь или все-таки честно признаетесь?

— В чем признаемся? — изобразили удивление Сергеенко и Кандель.

— Ну, как хотите. Но на этот случай имеется статья в УК о даче ложных показаний.

Припертые к стенке, командированные бухнулись в ноги оперу:

— Не губи, начальник! всю жизнь за тебя молиться будем. Ну, оторвались от дома, ну, расслабились...

И, перебивая друг друга, поведали о своем житье-бытье в женском общежитии.

«Мы первые дни держались. Но это ж было такое испытание для психики! Изуверская пытка. С утра они выходят в легкомысленных халатиках-распашонках. Или вот когда из душа идут — распаренные... Ну, мы и поддались искушению... А как деньги кончились, стали вещами торговать...»

Пожалели их в милиции, отпустили. Ну а командированные клятвенно обещали отказаться от подобных розыгрышей.

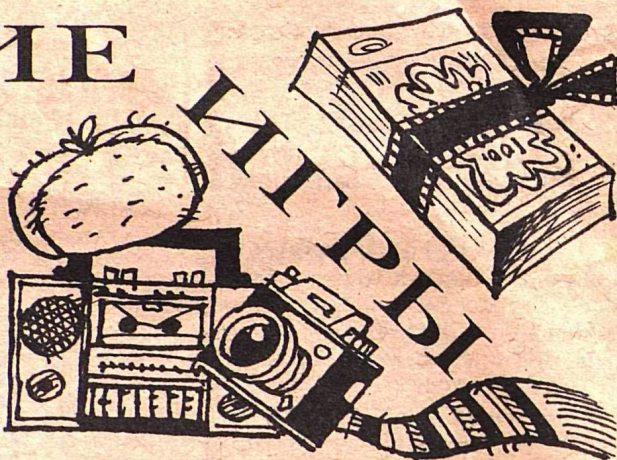
Но вот в кино положение гораздо серьезней, и розыгрыши тут случаются покруче, чем на семейном фронте. На студии Горького, например, за год закрылось 20 уже запущенных в производство картин, столько же на «Мосфильме». И все из-за отсутствия денег. Хотя творческие замыслы в головах кинопрофессионалов так и бурлят. И вот уже на студии Горького сценарист бежит к режиссеру:

— Я тут такое сочинил!

И тот в творческом экстазе потирает руки:

— Гениально! всю жизнь мечтал о таком сценарии!

И они мчатся к третьему — актеру. И здесь находят взаимопонимание:

— Это моя роль! Я за нее Оскара схлопочу!

И четвертый, пятый, шестой вторят:

— Я непременно музыку напишу!.. Я декорации нарисую!.. Я спою и спляшу!

Итак, все хотят. Дело за малым: на какие шиши снимать фильм.

И тут среди них находится умная голова.

— Не скрою, — заявляет голова, — почитываю перед сном сочинения Владимира Ильича. У того ведь случаются порой гениальные догадки. Вот только где у вождя минус, там надо ставить плюс. И наоборот. Например, Ленин ратовал за свободу художника от денежного мешка. Берем эту ценную мысль, диалектически ее трансформируем — меняем минус на плюс, и...

И с воплем: «Хотим в рабство к денежному мешку!» — кинопрофи ринулись на поиски спонсора. И нашли! Генеральный директор конверсионной фирмы «АБИС» В. Грачев, вникнув в сценарий и полистав смету, согласился финансировать картину. А именно: взять кредит на 30 миллионов. И заодно, застенчиво улыбувшись, попросил непременно вписать его в соавторы сценария.

Творцы понимающе переглянулись: «Ах, эти детские комплексы, непременно прущие наружу в зрелом возрасте. Мальчик, судя по всему, мечтал быть соприсчастным высокому искусству. И когда увидел статуэтку «Кондотьера» Вероккио, загорелся расписаться на ней красной несмывающейся краской: «Здесь был Вася Г.». Не очень приметно, но крупным шрифтом, хотя бы на больших шарах у коня под хвостом. И гложет с тех пор мечта человека, и гложет... Ну что, разве жалко, пусть будет соавтором. Лишь бы кино вышло».

Каждому меценат положил высокую зарплату. И творцы ринулись в бой. Один заканчивал режиссерский сценарий, другой дорисовывал декорации, третий лепил образ главного героя, четвертый выехал на натуре — разведать места съемок... И каждый из них молился за здоровье нового отечественного Рябушинского, Морозова, а то даже Саввы Мамонтова.

Но, как поется в старинном романсе, «слов незнакомых не произноси...». По прошествии месяца они явились к меценату за обещанной зарплатой. А тот стал тыкать им в нос газету:

— Видите, что в стране творится? Целые регионы сидят без зарплат! Шахтерские семьи голодают! Вот и у меня наличных денег нет. Но будут, очень скоро будут!

Творцы поверили и снова ринулись творить. А через месяц опять явились.

— Братцы, — завопил меценат. — Ну хоть убейте, опять нет налички! Ну, займите у кого-нибудь!

То же случилось и на третий раз.

И вот наступает 31 августа, меценат подписывает сценарий, опять плачется насчет отсутствия налички и умоляет творцов не разбегаться. И даже больше того — наращивать творческие обороты.

А 10 сентября перед появившимися в его кабинете творцами меценат быстро выкидывает вперед левую руку с повернутым вверх кулаком, а ладонью правой смачно хлопает по бицепсу. Заявляя при этом следующее:

— Все, ребята, хорошенького понемножку. Денег нет и не будет. Так что работа над фильмом прекращается.

— А зарплата за четыре месяца?

— А зарплату я вам выплачивать не буду! — так прямо и отрубил новый Рябушинский.

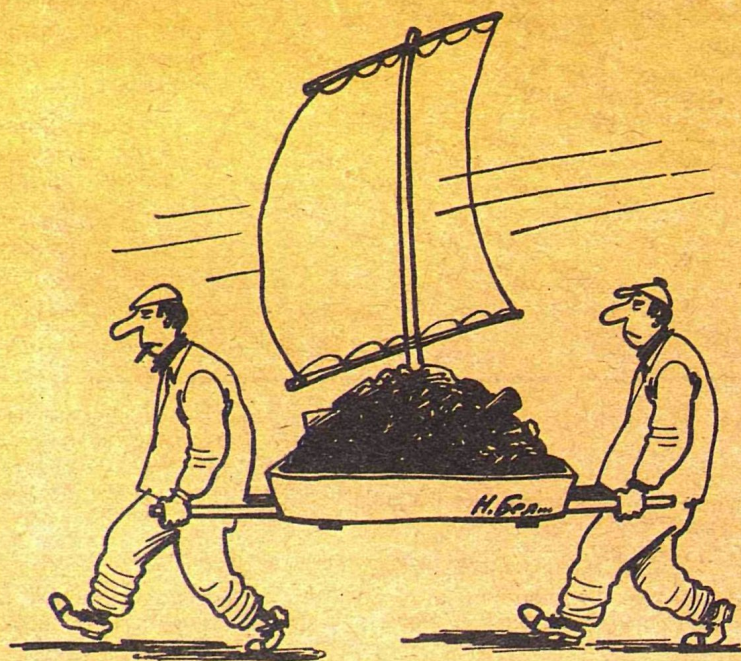
— Так мы что, даром пахали? — закричали творцы. — Мы на вас в суд! Да мы вас...

Но, как поется в старинном романсе, «судом меня вы не пугайте, суда я вовсе не боюсь». Придя домой и трезво все взвесив, они поняли: суд — дело гиблое. И хотя сказал им адвокат, а потом и судья, что дело-то их верное, выигрышное, но... Но сколько будут весить причитающиеся им 300 тысяч, за год изгрызенные и источенные инфляцией? Подачкой это для них станет, мизерной унижительной подачкой!..

Зачем же этот гендиректор вздумал играть в мецената? Ничего определенного утверждать не можем, но бывает и такая игра: берется льготный кредит (на искусство, на культуру, на поддержку несчастного российского кино), но на текущие работы по производству картины отпускается смехотворно маленькая сумма. А остальные деньги передаются какой-нибудь коммерческой структуре. Под высокий процент. И всего-то забот — несколько месяцев поморочить голову творцам. Зато... Вы помните, как у Булгакова в романе появился Коровьев? «Из воздуха... соткалась фигура...»

А тут из воздуха ткнутся миллионы.

Н. БЕЛЕВЦЕВ,
г. Белгород.

КА-
ЛАМ-
БУРЧИКИ

● РАЗГОВАРИВАЛ УЛЬТИМАТОМ

● И. О. КОГАМА. ВРИО-ДЕ-ЖАНЕРО.

● ТИХИЙ ДОН КИХОТ.

● ДЖЕНТЬМЕНЫ У ДАЧИ.

● ТАЙНА, ПОКРЫТАЯ БРАКОМ.

● РАХИТЕКТУРА.

● ТЕМА ЛЕКЦИИ: «СОВРЕМЕННЫЕ ЗАЧАТОЧНЫЕ СРЕДСТВА».

Лев НЕМИРОВСКИЙ,
г. Санкт-Петербург.

В. ЛУГОВКИН

БЫЛЬ ПРО КРАСНУЮ ШАПОЧКУ

ВСЕ ВЧЕРА ВЫЖРАЛИ,
ПОХМЕЛИТЬСЯ НЕЧЕМ!

ЕСТЬ ИДЕЯ!

РАЗБОЙНИКИ ЗАХВАТИЛИ
КРАСНУЮ ШАПОЧКУ!
ТРЕБУЮТ ВАУЧЕР!

ЗА ПРИВАТИЗАЦИЮ!

ФЕХТО-
ВАЛЬНЫЙ ЗАЛ

Юрий НИКУЛИН:

«ЛЮБЛЮ КОТЛЕТЫ С МАКАРОНАМИ»

— Юрий Владимирович, как вы себя чувствуете? Говорят, вы в последнее время хворали?

— Было дело. Теперь полегчало. Так что шапу в руке удержу. Или чем вы тут у себя фехтуете?

— Стараемся остротами. Не беспокойтесь, я буду сражаться с вами в «щадящем режиме».

— Нет уж, давайте по-настоящему! Вперед!

— Вперед! Как вы в себе обнаружили «директорские гены»? Или с детства хотели стать директором цирка?

— Что вы! И не думал! Более того, решил: стукнет 60 — сразу уйду на пенсию. Подготовил семью, коллег. И после юбилея действительно ушел. На 4 дня. На пятый позвонил управляющий «Союзгосцирка» и предложил стать художником цирка на Цветном бульваре. А вскоре я сделался и директором тоже.

— У вас высшие звания: Герой Соцтруда, народный артист СССР. А нет уже ни Союза, ни социализма с его трудом... Жалко?

— Жалко. Не званий. В царской России у артистов званий не было и «рейтинг» каждого, как теперь говорят, зависел от себя самого. Жалко, что не стало большого сильного государства, которое уважали.

— Вы, говорят, несмотря ни на что остаетесь оптимистом?

— Стараюсь, хотя не всегда получается. Меня, как и всех, тревожит нынешняя обстановка и то, что не видно «света в конце туннеля». Но кое-что и радует. Новый старый цирк, например, который нам удалось отстроить за два года.

— Правда ли, что вы познакомились с Шуйдиным благодаря анекдоту?

— Правда. Я работал у Карандаша, когда тот набирал новую студию. И вот ко мне подошел незнакомый парень и спросил совета, поступать или нет. Я рассказал ему анекдот: «К равнину пришел молодой человек и спрашивает, жениться ему или нет. А равнин отвечает: как хочешь, дескать, все равно потом жалеть будешь!» Шуйдин посмеялся и поступил, а я для него стал как бы равнином.

— Откуда у вас любовь к анекдотам?

— От отца, Владимира Андреевича. У него были толстые тетради, в которых он записывал анекдоты, шутки, смешные сценки. Он и сам был эстрадным автором.

— Сколько вы знаете анекдотов?

— Тысяч пять-шесть. Но не все можно печатать.

— Вы, я слышал, собирались выпустить целую книгу анекдотов. Как с ней дела?

— Уже вышла, в Риге. «200 анекдотов от Никулина». Сейчас, может быть, выпущу в Москве.

— Но у вас есть и большая, толстая книжка. Еще будет?

— Она рождалась с большой болью. Если бы не Владимир Шахиджанян, который сумел меня разговорить и отобрать самое интересное, то не знаю, когда бы она появилась. Да и эта-то делалась 5 лет. Думаю, другой не будет.

— Ваше любимое блюдо? Сами можете его приготовить?

— Котлеты с макаронами. Но сам приготовить не могу. Могу яичницу сделать — и то, бывает, задумаюсь, она и пригорает...

— Кто вы по гороскопу?

— Стрелец.

— Вы вообще верите в приметы?

— Нет. Но если кошка дорогу перебежит, то неприятно. На пустые ведра смотрю с досадой. Не люблю возвращаться домой за забытой вещью.

— Ваша любимая песня?

— Много любимых. Мой отец собрал и целую тетрадь песен, которую я взял с собой на фронт. Сам записал в нее еще штук 800. Разные. От «кандальных» до Вертинского. Но, пожалуй, самая памятная — та, что я сочинил «напополам» с Булатом Окуджавой, с которым дружу. Называется «Старый клоун» — для фильма «Юрий Никулин».

— Может ли клоун стать президентом?

— А что? Стал же киноартист Рейган.

— А если бы вас избрали, что бы сделали в первую минуту?

— Ушел бы в отставку.

— Как относитесь к спорту?

— Занимался только в армии. Когда висел на турнике, старшина кричал: «Никулин! Что ты висишь, как глина в обмороке?!» Зато был тренером футбольной команды нашего дивизиона. Пока мы не проиграли со счетом 15:0.

— Любите ли первоапрельские розыгрыши? Чаще вас разыгрывают или вы?

— Люблю. Но как-то особенно ни меня не разыгрывали, ни я не разыгрывал.

— Полноте! А ходят слухи, что вы по этой части чуть ли не сравнялись с Никитой Богословским!

— Врут люди. Ничего такого не было.

— А кого сегодня хотели бы обмануть?

— Самого себя. Поверить в то, что я молодой и здоровый.

— Тогда расскажите какой-нибудь недавний смешной случай.

— Вот что мне на днях рассказал Саша Абдулов. В одном из театров работает оркестрант, который балуется наркотиками. Принял он дозу, сел в машину и решил, что успеет добраться до дома, пока начнется «кайф». А тут подходит милиционер и просит взять на буксир их милиционерскую машину. Оркестрант соглашается — куда деваться! — но пока искали трос, привязывали, «кайф» пошел. Едет он и видит, что его буквально вплотную преследует милицерская машина. Струхнул здорово и решил ударить. Прибавил скорость, стал кружить по переулкам, подворотням, а та не отстает. От ужаса оркестрант так дернул, что трос оборвался и бедняга умчал, как ошумелый. Говорил приятелям: «Еле ушел, шла за мной, как привязанная!»

— Думаю, читатель нас не поймет, если мы напоследок хотя бы немного

не процитируем «Анекдотов от Никулина»!

— Пожалуйста. Записывайте. «Судят убийцу, который убил старушку с целью ограбления.

Судья. — За что вы убили старушку, у нее и было-то всего 20 копеек!

Убийца. — Ну и что? А пять старушек — уже рубль».

А вот другой анекдот. «— Скажите, вы случайно не сын старика Ковальского?

— Да, сын. Но что случайно — слышу впервые».

А с сексуальным оттенком хотите?

«В одном английском колледже среди учащихся был объявлен конкурс на самый короткий рассказ. Тема любая, но есть обязательные четыре условия. Первое — в сочинении должна быть упомянута королева. Второе — упомянут Бог. Третье — чтобы было немного секса. Четвертое — чтобы присутствовала тайна. Первую премию получил студент, который, выполнив все условия, уместил рассказ в одной фразе: «О, Боже! — воскликнула королева. — Я беременна и неизвестно от кого!»

А на закуску — самый пикантный...

«В Швеции проходит конкурс на самую красивую лошадь. Победила лошадь англичанина. Владелец верхом на ней должен получить приз из рук короля. И когда он подъехал к трибуне, вдруг лошадь на всю площадь издала непристойный звук. Все замерли. Англичанин покраснел до корней волос и срывающимся голосом произнес:

— Простите, Ваше Величество!

— Вы знаете, — сказал король, — если бы вы не извинились, я бы мог подумать, что это сделала лошадь...»

Юрию Никулину пожелал здоровья, благополучия и новых анекдотов Г. ПРУСЛИН.

ВОТ ТАК МОЛНИЯ!

Будучи проездом в стольном граде Москве, пензенец Ф. Корнетов послал срочную телеграмму в Карелию, в Суоярви. В данной «молнии» Ф. Корнетов сообщил о своем неминуемом прибытии. С тем чтобы его, как полагается, встретили. Каково же было потрясение Корнетова, когда данную депешу он получил сам, через двое суток, будучи уже в Суоярви! Не иначе как через все пять континентов летела, ехала, плыла, а возможно, даже брела пешком вышеуказанная депеша...

ПЕРВОАПРЕЛЬСКИЕ ОСЛЫШКИ

Оступь времени.

Молодежная стрижка купонов.

Продаем сообщение ТАСС.

Срамтеатр.

Щи да каша — пицца наша.

Виктор КОНЯХИН.

Вкладоискатель.

НА КОНКУРС «ЕЩЕ СМЕЕМСЯ»

А. ДЬЯКОВ, г. Хвалынский.

Андрей КУЧАЕВ

— Купи песика, милоч! — обратилась ко мне ведьма в подземном переходе. Час был поздний, уличные торговцы давно ретировались, лишь одна эта саблезубая старуха торчала в темном грязном туннеле. «Песик», которым она торговала, стоял рядом: огромная черная злобная тварь, напоминающая овчарку с мордой свиньи.

— Сторож хороший, друг неизменный, — нараспев причитала старуха, — и стоит недорого, можно сказать, даром отдаю. Внукам-правнучкам кушать надо! Возьми, милоч, не пожалеешь!

— Сколько же ты просишь, старая? — спросил я с неожиданной для себя развязности. К тому же собака мне совершенно была не нужна.

— Да сотенную кинь — и по рукам! — заторопилась старуха, вкладывая мне в руку поводок, больше похожий на якорную цепь.

За такие деньги по нашим временам ни черта не купишь, и я полез в карман. Дармовщина меня заворожила. Да и ведьма, как я сейчас понимаю, тоже.

— Выручил, милоч, ох, как выручил, детисечкам молочка куплю, пшеночки. А песик этот, милоч, еще чем хорош — его кормить не надо вовсе!

— То есть как?

— А так, милоч, так — не надо его кормить. Он такой уж уродился, побегаает,

ПАРОДИИ

Алексей ПЬЯНОВ

Я давно не писал пародий. И не потому, что было лень или разучился. Нет. Просто жизнь наша нынче столь пародийна, что состязаться с ней в этом жанре — пустое занятие.

Однако ежедневное лицемерие происходящего в метро, магазинах, присутствиях, парадных выступлениях, церемониях, а через ворvaniем в адрес незадачливых реформаторов, уподобивших нас морским свинкам, чей голос всегда считался парадным, устами тех, кто претендовал на высокую роль — быть совестью нации.

И вот на этой странице — три опыта в жанре пародии, жанре литературной пародии.

При всем народе...
Ну вроде бы
Чего еще?
Жив. На свободе.

Любим элитой и толпой.
Всё издается.
Казалось бы,
Проснись
И пой,
Да не поется.

Стоят такие
Времена.
Но песни редки.
А может,
Горла сжала нам
Тоска по клетке?

Январь 1992 —
февраль 1993.

СДЕЛАЙ САМ

(Белла Ахмадулина)

НЕ ПОЁТСЯ

(Андрей Вознесенский)

Я пел хоралы
И хиты —
Орфей российский.
И в Гонолулу,
И в Ханты-
Мансийске.

Брал
Сумасшедшие верха —
Аж ахал Аллен*) —
И не случилось петуха,
А нынче —
Амен.

Я пел и бойни
И леса —
Ау, эпоха!
Я убежал на полюса,
Коль было
Плохо.

Я пел ночной
Аэропорт
И бомжей вшивых.
Шел на рекорд,
Беря аккорд,
И не фальшивил,
Хоть на меня
Орал Хрущев

*) Аллен Гинзберг —
американский поэт,
друг А. В.

Я посетила сей универсам
Второго дня на прожитой неделе.
Глаза мои испуганно глядели,
И я моим не верила глазам.

Ландшафт округи был суров и дик.
Когда-то здесь существовала давка,
А ныне было пусто. От прилавка
Мясных продуктов
Доносился крик.

Не боли, ностальгии и тоски —
В нем ужаса преобладали ноты.
«Еще один готов...» — заметил кто-то,
Мой взгляд направив манием руки.

Мучительная пытка для зениц,
Отверзнутых не волею пророка.
Мне цены — без препятствий и границ —
Не око — душу ранили жестоко.

Я призвала на помощь небеса,
Значенье чисел отгадать алкая.
О Господи! Ведь это колбаса!
Но почему цена ее такая,

Как прежде скатных жемчугов цена?!
И чьи за этим лики и личины?
И кто они — ученые мужчины,
Дарующие людям близость дна?
Чей умысел в сих числах, чья вина?
Где соразмерность следствий и причины?
Безмолвствовала бедная страна.

Ужели сей печальный постулат
Есть тайный плод надломленного духа?
Глагол ответный не коснулся слуха,
Но слух мой не был в этом виноват.

травки пощиплет, снежку пожует и сыт. Ну, там кусочек люди бросят по доброте, или колбасный хвостик где уцепит — и сыт.

Бабка уже исчезала в конце перехода, как я спохватился и крикнул:

— Старая, а кличут-то его как?

— А как ни покличь, все отзовется, — захохотала старуха. — Сам он тебе скажет, какой клич ему по нраву!

Я вернулся домой со страшным зверем. Он оказался покладистым, шел всю дорогу смиренно. Малейшие движения руки тотчас воспринимал через цепь и выполнял эти почти подсознательные приказания. Прохожие меня сторонились. В это время их было немного, больше криминальные рожи, но сторонились безоговорочно, и я начал даже чувствовать себя увереннее и уже не так жалел о покупке: в наше время иметь такое личное оружие и «живой замок» — дело немаловажное.

С собакой мы с первого вечера поладили. Она откликнулась и на «Шарика», и на «Тузика», и на «Полкана». Она откликнулась даже на «Иннокентия». Быстро выбрала себе место в передней. Спала тихо, не храпела, а когда храпел я, тактично подходила и тыкала меня в лицо своим холодным шевровым носом.

«Как же, черт подери, она не жрет-то ничего? Шутка? Конечно, шутка. Ест. Только, видно, неприхотливо и мало. А вдруг старуха надула и она — прорва?»

Я встал, взял с балкона кастрюлю супа, который сварганил на три дня из грудинки, купленной за шестьсот рубликов в нашем магазине, принес и поставил перед псом. Пес понюхал, посмотрел на меня укоризненно и, как мне показалось, пожал плечами, которых у собак не бывает.

«Чудеса. И правда, не жрет! Такая грудиночка, такой бульончик! И не жрет». Подлый восторг наполнил мне душу. Я одернул себя. «Нехорошо радоваться тому, чего не понимаешь. Вдруг тут какая-нибудь дрянная тайна?»

Но я быстро забыл опасения. Удобства были предпочтительней. В жизни мы часто закрываем глаза на тайны, расшифровка которых грозит нам неприятностями. Например, на поздние приходы жены с депутатских сессий или нездоровый блеск глаз наших подрастающих детей. Покой, увы, дороже издерганному человеку.

Неужто в сто каратов сервелат
Есть ныне символ правды и свободы,
Дарованный несчастному народу
Как высшая из мыслимых наград?
А может, я с ума сошла, Булат?
И этому слагать потребно оду
И, вставши ото сна, кричать «Виват!»?

...Я покидала сей универсам,
И был мой взор задумчив и печален.
Нам рай земной так часто обещали,
И мы привыкли верить словесам,
Текли меда по чьим-то там усам,
Но нам в уста они не попадали...
Я шла с надеждой в лавку «Сделай сам».

Февраль 1993.

Я К ВАМ ВЕРНУСЬ...

(Евгений Евтушенко)

Лицом к лицу — лица не разглядеть.
Большое видится на расстоянии.
И, чтобы тут без толку не сидеть,
Решил сменить я местопребыванье.

О эта предотъездная возня...
Пришли родня и по перу собратья,
И каждый целовать спешил меня,
Перекрестить и заключить в объятья.

Я ж, пряча набежавшую слезу,
Смущенно опускал пониже шляпу.
«Я вам оттуда Правду привезу!» —
Пообещал я и взлетел по трапу.

И вот теперь в Америке сижу,
Как Он сидел в Михайловском когда-то,
И на Россию пристально гляжу,
Обдумывая возвращенья дату.

Как хороша издали она!
И как она талантами богата!
Мне, как в бинокль, сквозь толщу миль видна
В ней каждая березка, домна, хата.

Как будто мощный наведен радар —
Все видится масштабнее, яснее.
Вот, скажем, в общем, небольшой Гайдар
Отсюда много Павлова крупнее.

И так, куда ни устремлю взгляд,
Разительные вижу перемены:
Воруют и торгуют все подряд,
Астрономичны в магазинах цены...

И тихо про себя я говорю:
«Приди и помоги ты им, мессия!
А я вернусь, как только досмотрю
Картину возрождения России».

Февраль 1993.

Так мы и жили. Собака слушала мои монологи неудачника после работы и по утрам. Регулярно мы с ней гуляли, однако подсмотреть, какие следы оставляет пес во время прогулок, из тех, что обычно оставляют прочие шавки, мне не удавалось. Ногу он поднимал. Но это понятно: пес пил много, я даже не ставил ему миски, он пил из бачка в уборной, крышью с которого сбил сам в первый же вечер.

И все-таки тайна у собаки была. Как-то раз я проснулся среди ночи, собаки не было. Окно в кухне было открыто настежь. Морозный воздух вливался в помещение седыми космами. В доме напротив не горело ни одно окно. Тучи, подобные рваным серым застиранным больничным мешковицам, неслись мимо дымящейся студенной луны. На железке снаружи окна отчетливо зияли в свежей пороше черные отпечатки могучих лап: пес прыгнул прямо с нашего четвертого этажа в ночь. Куда? Я ждать не стал. Покурил и снова лег. Утром пес был на месте. Правда, окно было полуоткрыто, видно, мордой он его толкнул, но плотно так и не прикрыл.

На всякий случай я ничего не рассказывал друзьям, да и друзей у меня почти не осталось: в наши трудные времена люди стараются кучковаться семейно.

Регулярно ко мне приходил только друг-юморист. Он дивился на пса и после каждой рюмки изощрялся в придумывании ему имен. Пес презрительно смотрел на него одним глазом, изредка показывая половину левого клыка добрых пяти сантиметров длиной.

- Не боишься ты с ним?
- Как раз с ним и не боюсь!
- Оставаться один на один? Ночевать?
- Да нет! А чего бояться? Смирный пес. И любит меня, по-моему.
- Смотри, тебе виднее.

Так и жили.

Как-то я прочел в любимой газете, что в городе найдены останки пьянчуги, которого, судя по всему, загрыз волк или что-то в этом роде: дело случилось на Лосином острове, предположительно волк забрел туда с голодухи из лесопарка. Случай жуткий. Я пожелился. Вечером позвонил друг-юморист, навеселе.

Ольга АРОСЕВА,
народная артистка России

1. Дело было лет 25 назад. Я торопилась на концерт в Кремлевский Дворец съездов. Подъехав к Кутафьей башне, припарковала машину и только собралась подхватить чемодан с концертным платьем, как на моем пути вырос милиционер. Выяснилось, что парковаться тут запрещено. Началась лекция, чреватая штрафом. Но мне не денег было жалко, а времени.

— Простите, голубчик, — сказала я, — но через двадцать минут я должна быть на сцене в правительственном концерте.

Он взгляделся в мое лицо, явно узнал и откозырял. Подхватив чемодан, я бросилась к служебному входу...

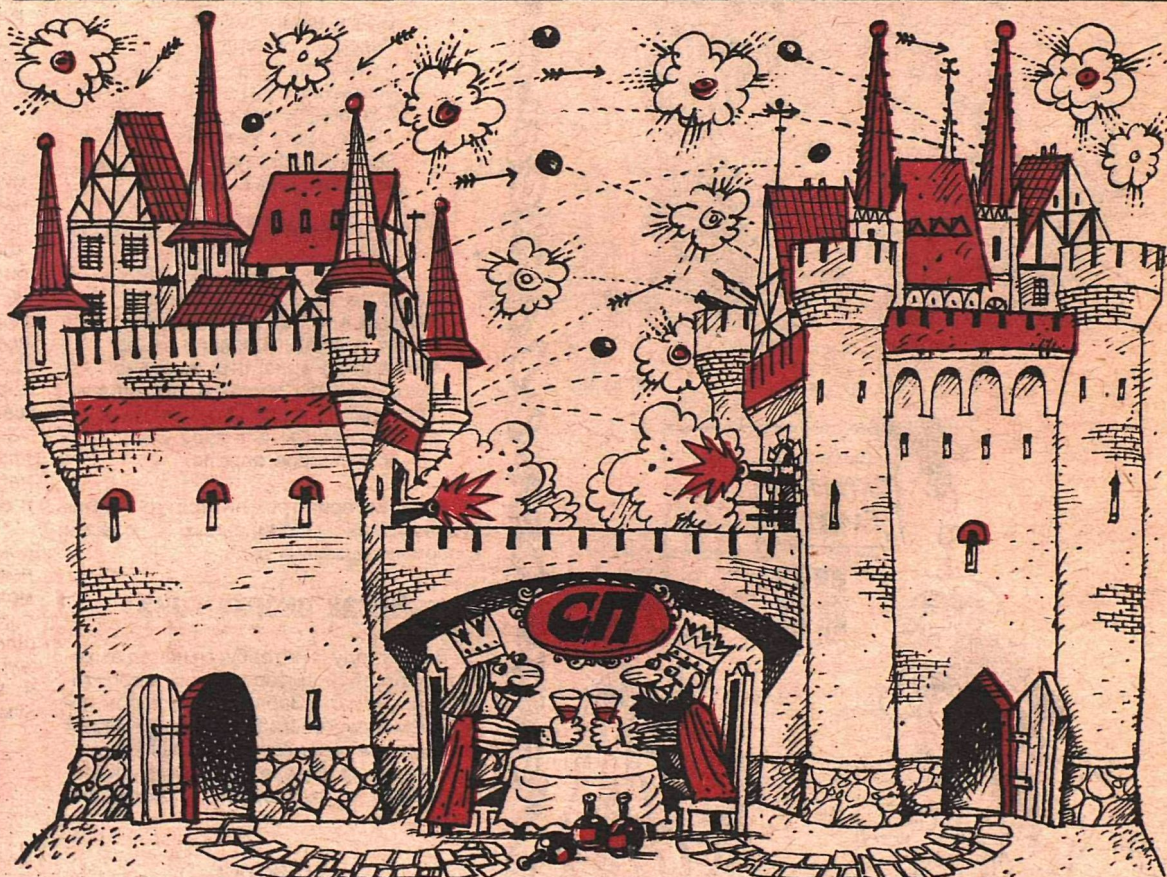
Отработала номер, выхожу через те же ворота к Манежу, смотрю — возле моей машины маячит тот же милиционер. Он сказал:

— Я, пока вы выступали, решил так: штраф брать не буду, но министру культуры сообщу о вашем поведении. Хоть вы и Майя Кристалинская!

— Сообщайте! — согласилась я, тем самым невольно разыграв его, певицу Майю Кристалинскую и министра культуры.

Судя по всему, милиционер никому ничего не сообщил, то есть разыграл и меня.

2. Самым жестоким образом я бы разыграла правление нашего ЖСК. На днях они оповестили о повышении квартплаты в 20 раз! И обнадеежили, что «еще не вечер»! Ну, знаете!.. Я, между прочим, затесалась в дом, где обитают преимущественно писатели. Теперь им, бедным, их жилище обойдется каждому дороже, чем Льву Толстому — Ясная Поляна! Для них выход — писать много и хорошо, как классики. А мне, актрисе, что прикажете делать? С горя я надумала позвонить в правление ЖСК и поставить их в известность, что, не имея денег на квартплату, договорилась сдать свою квартиру в аренду за доллары Международной ассоциации серпентологов под гадючник. Будут тут содержать кобр, гюрз и разных прочих удавов. Не хотите — снижайте расценки!

В. УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ, В. МОХОВ (тема).

— Слушай, знаю, как его назвать, твоего пса! Назови его Ваучер!

— Ваучер? — переспросил я. — Смешно.

Пес, славший мирно у двери, вдруг весь оцетинился и зарычал. Шерсть у него на загривке встала, он, мне показалось, приготовился к прыжку.

— Ему не нравится, — сказал я в трубку, холодея. — Так что извини, плохая шутка.

— А по-моему, хорошая кликуха! — Друг засмеялся, мы закончили разговор.

Пес по-прежнему у меня.

Как-то мне захотелось надраться. Я с большими трудами достал напиток по госцене, пришел домой, приготовил все для возлияния, но, увидев глаза Ваучера (я теперь мысленно называл его только так), решил оставить бутылку нетронутой.

«Главное, — думаю я частенько, — пережить эту зиму. Скажем, не заболеть серьезно, не расслабиться, не слечь. От прочих случайностей я застрахован: у меня есть мой Ваучер, а это уже что-то, как ни верти».

А. ДЬЯКОВ, г. Хвалынский.

В. ДУБОВ.

Д. КОНОНОВ, г. Пермь.

СМЕХ
СКВОЗЬ
СТОЛЕТИЯ

Шел 1703-й...

Дня смеха нет в календарях. Однако по давней традиции его празднуют 1 апреля, отмечая разнообразными шутками и розыгрышами. В России обычай разыгрывать в этот день появился при Петре I. Бытует версия, что первый массовый розыгрыш произошел в 1703 году в Москве, то есть ровно 290 лет назад. Царевы глашатаи ходили по улицам, призывая народ прийти первого апреля к Кремлю на неслыханное представление. От желающих отбою не было! А когда в назначенный час раздвинулся импровизированный занавес, все увидели на подмостках полотно с надписью: «Первый апрель — никому не верь!» Тем неслыханное представление и закончилось.

Среди бумаг Пушкина сохранилось его письмо к Дельвигу со стихотворением, посвященным первоапрельским розыгрышам:

Брови царь нахмура
Говорил: «Вчера
Повалила буря
Памятник Петра».
Тот перепугался:
«Я не знал! Ужель?»
Царь расхохотался:
«Первый, брат, апрель!»

А вот что писал о дне розыгрышей Апухтин:

Денек веселый! С давних пор
Обычай есть патриархальный
У нас: и лгать, и всякий вздор
Сегодня всем пороть нахально.
Хоть ложь-то, впрочем, привилась
Так хорошо к нам в самом деле,
Что каждый день в году у нас —
Отчасти первое апреля.

А вот история трех литературных мистификаций, сочиненных совсем в первоапрельском духе.

Читая сверху вниз

В 1869 году в Петербурге начал выходить «толстый» литературный и политический журнал «Заря». Редактором-издателем нового органа был солидный историк и журналист В. В. Кашпирев.

Во втором номере журнала было напечатано стихотворение Афанасия Фета:

Дикарка

Зал сияет, словно днем,
Облит светом люстр хрустальных,
Ряд улыбок, полуслов
Я ловлю на лицах бальных.
Как змея, всех обвила
Апатическая скука,

Шаловливая хандра,
Поэтическая мука.
И одна лишь только ты,
Робко-ласковая Мери,
Если вступишь в светлый зал,
Весела по крайней мере.
Ах, дитя, ведь этот свет
Учит лгать нас бесконечно;
Меж людей дикарка ты,
И дикаркой будь ты вечно.
Растлевательно-прекрасен
Ароматно-лживый свет.
Если кто в него вступает,
То тому пощады нет.

Вскоре после выхода в свет журнала с этим стихотворением в литературном мире разгорелся шумный скандал. Афанасий Фет печатно заявил, что стихотворение «Дикарка» не писал и в редакцию «Зари» не посылал. Сообразительные читатели догадались сделать то, до чего не додумался простодушный редактор. Прочитав сверху вниз первые буквы всех строк «Дикарки», они получили фразу: «Зоря Кашпирева умирает». Автор присланного стихотворения, оказавшегося акростихом, имел в виду журнал «Заря», издаваемый Кашпиревым. (В прошлом веке слово «заря» писалось через «о».) И это было напечатано в самом журнале «Заря»!

Как выяснилось впоследствии, автором этого акростиха был Дмитрий Минаев — страстный любитель всевозможных розыгрышей и мистификаций, порой далеко не безобидных. В данном случае поэт оказался прозорливым — журнал «Заря» просуществовал недолго и в скором времени действительно «умер».

Стихи не Фета,
а «Нового поэта»

Известный писатель и журналист Иван Панаев был и талантливым поэтом. Его стихотворные пародии пользовались большим успехом — он подписывал их псевдонимом «Новый поэт». В 1855 году свет увидела книга «Собрание стихотворений Нового поэта». Однажды в дружеском кругу Панаев

держал пари, что напишет в духе Фета, которую читаю примет за настоящее фетовое творение.

На одном из литературных он вынул из кармана листок — Раньше, чем это бутано, прочту вам интересное рение нашего любимого по что мне присланное. Угадай поэт?

И он превосходно проче-

Густолиственных кленов ал
Для меня ты значенья полн
Хороша и бледна, как лиле
В той аллее стояла она.
И головку склонивши уныло
И роняя слезу за слезой,
«Позабудь, если можно, что
Прошептала, махнувши руко
На нее как безумный смотр
И луна освещала ее —
Расставаясь с нею, терпя я
Все блаженство, все счастье
Густолиственных кленов ал
Для меня ты значенья полн
Хороша и бледна, как лиле
В той аллее стояла она...

— Фет! Фет! — послышал женные возгласы. — Как это Многие захотели переписать вившиеся стихи. Панаев ч в других литературных салон автором единодушно назы Панаев выиграл пари и пол мистификации, включив ст фельетон, подписанный п «Новый поэт». Каково же б мление, когда зайдя в книжн он увидел ноты романа «Г ных кленов аллея» с надпи А. Фета.

— Сколько экземпляро манса напечатано? — спрос

Оказалось, что издак экземпляров нот и более уже распродано — новый р зовался успехом. Недолго наев приобрел все оставши пляры, пояснив удивленном давцу, что стихи, положен зыку, написаны вовсе не Фет ретенными нотами он потом растапливал камин в своем

ИЗ ИСТОРИИ РЕВОЛЮЦИОННОЙ МЫСЛИ

Рождение учения

Блуждая по Лондону, Маркс сокрушенно думал об открытой им нищете философии. «Что же теперь делать? — мучился он. — Раздолбать Гегеля, выпить эля или вооружить пролетариат всепобеждающим марксизмом-ленинизмом?» Но Гегель, как и Фейербах, уже изрядно надоел, эль оказался скверен. Пришлось вооружать...

Непризрачность призрака

«... Моим заглавным трудом наивное человечество, конечно же, сочтет «Ка-

питал». Между тем подлинным капиталом явится та нематериальная субстанция, которую мы с тобой неосмотрительно пустили бродить по Европе. Эта субстанция обречена на вечную жизнь, ибо с нашей тяжелой руки будет вечно самовоспроизводиться в наиболее глупых, но сатанински деятельных умах на всех континентах».

(Зашифрованные строки из последнего письма Ф. Энгельсу).

Бесценный совет

«... советоваться со мной не совету...»
(Из письма Володе Ульянову).

Перемена точки зрения

«Российская почва, змеицами и капиталистами ратила свое политическое. Это уже не почва, это нечужое. Вот почему мы должны всю нашу точку зрения. Вот почему социализм с активировать не в России, Он как нельзя лучше в альпийский ландшафт. бы меня помнили...»

(Фрагмент, не вошедший в «Лучшие менши...

«Адвокатство женщины»

Было это в 1852 году. В редакцию журнала «Пантеон» заглянул молодой литератор Григорий Данилевский (будущий знаменитый романист) и передал помощнику редактора Владимиру Зотову свое стихотворное произведение — нечто вроде поэмы. Зотов, утомленный чтением бесчисленных творений начинающих сочинителей, не нашел в предложенных Данилевским стихах ничего примечательного и, возвращая их автору, иронически заметил, что их длина не искупается забываюстью.

В суматохе редакционных дел Зотов успел уже забыть об отвергнутых им стихах, когда несколько месяцев спустя он получил из Харьковской губернии такое письмо: «Милостивый государь! Мне всего шестнадцать лет. Я живу безвыездно в глуши старой деревеньки. Сама себя образовала путем чтения. В журналах я с наслаждением перечитывала ваши стихи, повести, театральные пьесы. И мне блеснула мысль показать вам, именно вам, а не кому другому, мои опыты в стихах. Над посылаемой вам поэмой я много думала, много страдала. Отдаю ее на суд ваш. Будьте снисходительны к шестнадцатилетней скромной поэтессе.

Уважающая вас почитательница ваша Евгения Сарафанова.

P. S. Ответа мне не надо. Напечатаете — буду в восторге, отвергнете — тихо перестрадаю».

Зотов был в восторге и от письма, и от стихов юной поэтессы. В одном из первых номеров журнала «Пантеон» за 1853 год был напечатан «Эпизод из поэмы «Адвокатство женщины» Евгении Сарафановой». «Эпизод» начинался стихами:

Я человек, и потому
Дела людские мне не чужды!
Бесценны сердцу моему
Все наши радости и нужды.

Поместив в журнале стихи юной поэтессы, Зотов с нетерпением ждал письма от нее. В скором времени это письмо ему принес... Данилевский. «Плакала от счастья. Благодарю, благодарю, — писала Евгения Сарафанова. — Напишу много, когда волнение мое уляжется. А пока, если можно, пришлите мне какое-нибудь вознаграждение: я девушка бедная».

Гонорар юной поэтессе любезно согласился отослать Данилевский. Однако куда он полученные деньги не посылал — стихи, напечатанные в «Пантеоне», были те самые, которые Зотов отверг с самого начала. Только несколько лет спустя помощник редактора «Пантеона» узнал, что никакой Евгении Сарафановой не существовало и вся история была затеяна обиженным Данилевским. Много лет спустя, когда последний стал знаменитым писателем, «Эпизод из поэмы «Адвокатство женщины» вошел в собрание его сочинений.

Розыски предпринял
Алексей КОРНЕЕВ.

О чистоте посуды

«... Вчера до 4-х утра продолжал размышлять над теорией «чистого стакана», после чего опять был соблазнен этой проституткой Троцким».

(Из письма к Инессе Арманд.)

Страничка из дневника

«Истинный революционер обязан быть и истинным мечтателем. И я как вождь мирового пролетариата вижу тот день, когда по Красной площади пройдут праздничные колонны рабочих и крестьян планеты, которых я буду приветствовать, стоя на трибуне Мавзолея».

1. С юности я мечтала писать книжки, но в печать пробилась только в 25 лет. А до этого сочиняла, как говорится, «в стол». Известные, удачливые писатели казались мне существами высшего порядка.

И вот один парень — сосед по этажу (а жили на нашем этаже молодые художники) — пригласил меня в их компанию «на Васю Аксенова». Соблазн был непреодолим — шутка ли, восходящая литзвезда! Ведь уже вышли «Коллеги»!

Но вот беда: мои бедняшки туплюшки явно не годились для такого великого общения. Призяв денег у родных и знакомых, я побежала в обувной и купила дивные английские «лодочки».

Ровно в назначенный час, взволнованная, сияя улыбкой и «лодочками», вхожу. Избранника богов нет. Робко интересуюсь: а где Аксенов? В ответ — хохот десятки глоток и торжествующие вопли: «Первое апреля! Первое апреля!»

2. Розыгрыш вообще дело жестокое. Он удаётся, когда зацепляет человека за самые незащищенные участки души и судьбы. Поэтому я никого не хотела бы разыгрывать. Меня, кроме рассказанного случая, разыгрывали еще два раза. И оба раза я плакала. Не хочу, чтобы сегодня кто-то из-за меня плакал.

В. ЛУГОВКИН.

ЗАЖИГАЕМ
ЗВЕЗДЫ

Дмитрий ГРОМОВ

Диме Громову 25 лет. Закончив Московский институт управления, несколько лет работал мастером на заводе. Но попал под сокращение, и теперь он — «уличный дилер». А стихи пишет с детства. Публикуется впервые.

ПАРАДНЫЙ ПОРТРЕТ

«... причастный к тайнам, плакал...»
(из А. Блока)

Сквозь тучи солнца луч, как Божий бич,
Прорезался. Зарозовело небо.
Задумчив, на мосту стоял Ильич.
Но Ильичом Ильич пока что не был.

Наполнены возвышенной мечтой,
Глаза переливались и блистали.
А рядом, с рыжим пухом над губой,
Был Джугашвили, но пока не Сталин.

И каждый молча думал о своем,
А рядом, ежась и дрожа по-плотски,
Оперся на кронштейн Бронштейн плечом.
Бронштейн когда-то будет просто Троцкий.

И, трое, взявшись за руки, они
Смотрели вдаль, где солнце разгоралось.
Как было здорово — читатель мой, взгляни!
Как чувствами душа переполнялась!

Что думал каждый? Случай в их умы
Нам заглянуть представится едва ли.

А мысленно вдали стояли мы.
Причастны к тайнам,
Горько мы рыдали...

СМЕРТЬ ИНЖЕНЕРА СЕРГЕЕВА

Большой Мешок С Руками
Лежал на тротуаре,
Противный, пыльный, душный,
А с виду — как простой.

Мешок лежал в засаде,
Уткнувшись в землю харей,
И щерился он мерзко
Ухмылкой кривой.

Вокруг сновали люди. Стучали каблуками,
Галдели, суетились, жевали бутерброд
Начальники и замы, колхозники с мешками,
Ударники прилавка и прочий наш народ.

И инженер Сергеев бежал домой с работы,
Про голубой вагончик он песню напевал.
И надо ж так случиться, что возле поворота
Мешок на тротуаре Сергеев увидал.

Наивный, как ребенок, подумал он: «Однако
Отличная находка, подарок хоть куда».
И инженер нагнулся к земле, кряхтя со вкусом.
Остановись, безумец! Погибнешь навсегда!

В мгновение мелькнули две челюсти. Зубами
Вонзились вероломно в Сергеева они.
Тот в воздухе брыкнулся беспомощно ногами,
А челюсти жевали — от шеи до ступни.

Никто не обернулся на сдавленные звуки.
Зло хрустнул позвоночник, смешались в тот же миг
Сырая селезенка, желудок, ноги, руки.
Бедняга трепыхнулся и вскорости затих.

И удовлетворенно вздохнул мешок. Рыгая,
Пополз он в подворотню, таща большой живот.
Переварив наутро, он сплунет, матюгая,
Застежку, пару «молний», очки.
И все тут.
Вот.

P. S.
Ты, кстати, зря смеешься
И скалишься напрасно,
Не веришь и зеваешь, спокойствие любя,
Поскольку ежедневно!
Поскольку ежечасно!
Большой Мешок С Руками,
Приятель,
Ждет ТЕБЯ!

ПРО ВОВОЧКУ

В детский сад привели новенького.

— Тебе сколько лет? — спрашивает Вовочку Ваня.

— Цетьле.

— К зенсинам тянет?

— Нет.

— Знасит, тли, а не цетьле.

Родители легли спать, и Вовочка слышит из своей комнаты:

— Дорогой, я хочу девочку, — шепчет мама.

— Будет тебе девочка, — отвечает папа.

Вовочка врывается в спальню:

— А мне саблю, буденовку и велосипед!

Учительница рассказывает первоклашек по партам.

— Ты, Олечка, будешь сидеть с Вовочкой.

— Да ни за что на свете!

А если его баба из 2-го «А» узнает?!

На уроке истории учительница спрашивает Вовочку:

— Кто взял Бастилию?

— Я не брал.

Учительница жалуется отцу Вовочки на плохие знания его сына. Отец отвечает:

— Не знаю, брал он Бастилию или нет, но домой не приносил.

Учительница рассказывает директору про Вовочку и его папу.

— Да у них вся семья такая, — сокрушается директор, — если что возьмут, обратно не вернут.

Вовочка послал учительнице записку: «Я вас люблю». Учительница ответила: «Терпеть не могу детей». Вовочка посылает вторую записку: «Гарантирую: детей не будет!»

Учительница просит детей угадывать предметы по их признакам. Вовочка перечисляет:

— Длинное, висит, с конца капает, из трех букв, в середине «у»...

— Вон из класса!

— За что, Марьянна? Это же душ!.. Но ход ваших мыслей мне нравится.

Прислала Г. КОЛОМЫЦ.

Плата за конверт — 2 руб. 50 коп. — автоматически округляется до пяти руб. При отправлении в конверте отправителя плата удваивается, т. к. принесенный с собой конверт раздражает приемщицу.

Весовой сбор — плата за вес ладони приемщицы, положенной на тарелочку при взвешивании отправления, — 3 руб.

Страховой сбор — компенсация за страх, ощущаемый теми почтовиками, кто решит вскрыть и обворовать ваше отправление, — 5 руб.

Комиссионный сбор — число рублей и копеек, на которое вас обсчитает приемщица, чтобы компенсировать стоимость костюма,

украденного у нее в комиссионном магазине.

За каждое слово, сказанное приемщицей при оформлении письма, — по 50 коп.

За сопутствующие материалы (сургуч, веревочка, мастика для штемпелей, чернила для выписки квитанции) — не менее 5 руб. Квитанция (за бланк) — 1 руб.

Амортизационные отчисления (за износ стола, пола, авторучки, спецодежды, ножи, штемпелей, весов, ложки для зачерпывания сургуча, батареи отопления, нагревающей для вас помещение почты во время приемки письма) — цены свободные.

Лечебные — компенсация за часть потери здоровья приемщицы во время приемки письма — цена свободная.

Доплата за то, что ваше ценное письмо не будет вскрыто в данном отделении связи сразу после приемки, — 5 руб.

За каждое дополнительное отделение связи, где проследовало письмо не будет вскрыто и разграблено, — по 3 руб.

При успешной доставке письма адресату с него взимается полный сбор по всем вышеперечисленным пунктам (равно как и с отправителя).

Дополнительно 50% с адресата за амортизацию одежды почтальона, за риск получения травмы пальца при поднятии крышки почтового ящика. При наличии во дворе, в микрорайоне или в черте города злой собаки — дополнительно 40% за риск в пользу почтальона.

ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

К Штирлицу пришли из гестапо:

— Если опять не заплатите за электричество, отключим ваш радиопередатчик!

Штирлиц ехал к Берлину. Город был окутан дымом пожаров. «Опять утюг забыл выключить», — с досадой подумал Штирлиц.

Телеграмма Штирлицу от Плейшнера: «Где обещанный батут?»

Штирлиц читает шифровку из Центра. Вдруг в кабинет влетает Мюллер, отрывает кусок страницы и убегает.

«Пронесло!» — подумал Штирлиц.

«Чтоб тебя так пронесло!» — подумал Мюллер.

Штирлиц выпил бутылку шнапса и совсем распоясался. «Застегнись, неудобно», — попенял ему Борман.

Штирлиц зашел в кабинет к Кальтенбруннеру и отбросил копыта. «Вы бы еще тут рога набросали!» — укорил его шеф гестапо, сморщившись.

Мюллер на допросе расколол радистку Кэт. Внутри у нее оказался советский паспорт. «Так я и думал», — сказал Мюллер.

Архивы КГБ рассекретили И. МАРЬЯНОВ, д. Ожгиха Екатеринбургской области и М. ПРИГОРЬЕВ, г. Сыктывкар.

Савелий ЦЫПИН

Рассказ

Когда на улице, грозно лязгая об асфальт, появился танк, прохожие замерли и прижались к домам, подумав об очередном ГКЧП. Но танк мирно свернул на боковую улицу и замер у одного из подъездов. Башенный люк откинулся, и оттуда появился человек в комбинезоне и шлемофоне.

— Толик, это ты? — бросилась к нему одна из сидящих у подъезда бабусь. — В увольнение, что ли?

— Я, маманя, я! — обнял тот старушку. — Все, свое откатал. Разреши доложить: отставной подполковник Катюшин прибыл к месту дальнейшего прохождения жизни.

— А это как же? — Бабуся ткнула пальцем в стальную махину.

— В порядке разоружения часть нашу расформировали, технику списали. Вот мы и разобрали на память кто что: кто — автомат, кто — базуку, а я вот... — Подполковник нежно похлопал по крупу стального коня. — У каж-

дого человека — свое средство передвижения по жизни: рядовой на своих двоих, начальник на членовозе, предприниматель на «Мазде», я... Ничего, в хозяйстве пригодится.

— А где ж его держать-то будешь?

— Да пускай пока тут, у подъезда...

Наутро Катюшин обнаружил, что его машину разули и раздели: сняли обе гусеницы и ствол вместе с башней. Правда, все это нашлось в соседнем дворе — видно, грабителей кто-то спугнул. Хозяину с трудом удалось вновь обуть танк, а башню он намертво приварил к корпусу, так что та перестала вращаться. Отныне ему приходилось каждый вечер снимать с машины гусеницы и ствол и затаскивать их в квартиру. Впрочем, через полгода Катюшин соорудил гараж — из готовых железобетонных блоков, которые идут на жилые дома.

Поначалу отставник возил на базар жену и мать. Это было выгодно, по-

§ 2.

Почта ни за что не отвечает.

Стоял у почтового окошка Евг. ОБУХОВ.

скольку при виде боевой машины полковника торговцев разбегалась, а оставшиеся уступали свой товар за полцены. Но такие рейсы бывали всего раз в неделю, а на пенсию, даже военную, особо не разгонишься. Поэтому подполковник намалевал на корпусе шашечки и зарегистрировался как частное такси.

Поначалу он часами простаивал на стоянке промеж «Волг» и «Жигулей» в ожидании пассажиров, но, увы, с привычки его никто не нанимал. Правда, как-то попыталась набиться развеселая компания с девочками, которым для коллекции острых ощущений не хватало еще и танка, но Катюшин отшил их, заявив, что боевая машина не притон. Отшил он и нувориша, из гонора попытавшегося нанять его в качестве персонального танковоза, и еще типа, вербовавшего его за СКВ в одну из горячих точек.

Соглашался Катюшин обслуживать банки и предприятия для перевозки крупных сумм, а также водителей-дальнобойщиков для вытягивания из кюветов ихних автомашин. Нанимали и частники: многодетная мать направлялась к бывшему мужу выбивать алименты, бизнесмен — в исполком регистрировать малое предприятие, а некий горожанин — туда же решать квартирный вопрос. Всякий раз приближающийся лязг заставлял исполкомовцев вздрагивать и портил им настроение. Им даже пришлось придумать и вывесить на ближнем перекрестке новый дорожный знак: перечеркнутый силуэт танка.

Но больше всего любит Катюшин катать детей. Малышей он сажает внутрь, старшие, наподобие десантников, облепляют корпус. И тогда водитель едет медленно и осторожно, дабы чего не случилось.

А в погребке под своим бетонным гаражом отставной подполковник рядом с картошкой и капустой держит полный боекомплект. Так, на всякий случай...

г. Харьков.

«Я БЫ РАЗЫГРАЛ ЕЛЬЦИНА»

— Леонид, не вы ли однажды сыграли роль Бенедикто?

— По Шекспиру? Я.

— В таком случае в фехтовании вы не новичок. Правда, у Крокодила особое оружие — остро...умие!

— Вот с этим сложнее. Хорошо, попробуем.

— Сегодня все мы политики и экономисты. Наверняка артист Ярмольник знает, что стране делать!

— Знаю, конечно. Надо применить самый эффективный политический прием — вежливое обращение к говоруну на трибуне: «Спасибо, хватит!»

— И все переменится к лучшему?

— Конечно! Надо только еще при этом всем нам выключить телевизоры, откуда постоянно пугают грядущей катастрофой. Которой, к счастью, не происходит.

— Ну, одернули болтунов, выключили «ящики». А кто накормит страну? Уж не вы ли? Говорят, пять минут смеха заменяют килограмм моркови...

— Сейчас в морковке полно нитратов. Вот и юмор нынче горчит. Так что даже им кормить кого-либо трудно. Во время войны сам великий Чаплин не смеялся, а только иронизировал.

— Тем не менее именно в наше столь непростое время артист Ярмольник ухитрился стать самым смешным актером года и в декабре 1992-го отхватил «Золотого Остапа» на фестивале в Санкт-Петербурге.

— Это по совокупности давнишних заслуг. (Говорит голосом Брежнева.) Эту высокую награду я отношу на счет выращившей меня страны, друзей, кол-

лектива, папы, мамы... (Своим голосом.) Ну, чего вы улыбаетесь? Я серьезно говорю.

— Может, вы получили награду не благодаря стране, а вопреки? Ведь еще Пушкин сетовал, как это его «с умом и талантом» угораздило родиться в России!

— Во-первых, я не Пушкин. Во-вторых, за границей мы еще меньше нужны, чем тут. В-третьих, то, о чем вы говорите, относится не к стране, а к отжившей системе, которую ломают, ломают, а она все еще держится — по крайней мере у многих в душах.

— Что в России кажется вам самым нелепым и непреодолимым?

— Сочетание понятий «культура» и «колбаса».

— Ваш любимый школьный предмет, наверное, был обществоведение?

— Нет, любимым предметом в школе был журнал «Крокодил». Я люблю его до сих пор за то, что можно начать читать с любого места и прервать чтение на любой странице. Таскал журнал на уроки...

— Вот те раз! Фехтовали, фехтовали... Теперь уж и не знаю, как отнестись к этим добрым словам о журнале. Принять их за уловку?

— Примите за чистую монету.

— В чем смысл жизни? Только не говорите, что «стремиться стать человеком». Это все знают. Весь вопрос — КАК?!

— Заботиться о родных, ближних, о братьях меньших.

— Тогда вы человек с большой буквы: ведь у вас три собаки, попугай, черепаха! А если учесть вашу любовь к Крокодилу, то я все-таки угадал ваш любимый школьный предмет — зоология!

— И география. Сами могли убедиться из того, как я на пальцах, не помня новых названий в Москве, объяснил вам, как меня найти. И еще из географии я запомнил, что существуют четыре стороны света! — И среди них самая благословенная — это Запад? То-то вы по границам зачастили...

— Не подлавливайте. Самая благословенная сторона света для меня — Юго-Запад. В Подмоскovie. Там у меня дача.

— Продержался бы Остап Бендер в современных условиях?

— А у нас и теперь полно Остапов — людей, напичканных идеями, с коммерческой жилкой. Главное — направлять их энергию в нужное для страны русло, используя экономические и психологические рычаги.

— А у вас у самого есть что-либо от Бендера?

— Кроме «золотой» его статуэтки, ничего.

— А в роли ведущего новой телепередачи «L-клуб» вы играете самого себя?

— Нет, в жизни я скромнее.

— И тем не менее клуб назвали своим именем. Или, может быть, «L» — это Листьев?

— Нет, «Ленин-клуб». Не путайте с «Лениным» — тот на Красной площади. Сценарии пишут Листьев, Якубович, Павлов. А я «отсвечиваю» на экране. За это ко мне все претензии: за идею, за исполнение...

— И за натаскивание конкурсантов?

— Нет-нет, они сами не знают, на что идут. Конкурсы бывают самыми неожиданными. Да вы же видели, наверное.

— Нет, вы же запретили «врубить «ящик»!

— Ладно, на «L-клуб» можно и «врубить».

— А если бы вам довелось обратиться к публике с экрана не в качестве комика, а в качестве проповедника — что бы вы сказали?

— Сказал бы власть предержащим: опомнитесь, хватит в политической борьбе заглядывать пониже спины, повернитесь к народу лицом!

— Наш с вами поединок приурочен к 1 апреля. В этом номере «Крокодила» куча знаменитостей отвечает на два вопроса: «Розыгрыш в вашей жизни?» и «Кого хотите разыграть сейчас?» Прошу.

— Честно говоря, никогда никого никак особенно не разыгрывал. И меня — никто. Хотя, чисто теоретически, меня разыграть очень легко.

— Например?

— Берется Ярмольник, готовится хорошая шутка, и...

— Ну, а сегодня бы вам хотелось кого-нибудь разыграть?

— Ельцина!

— Ой!

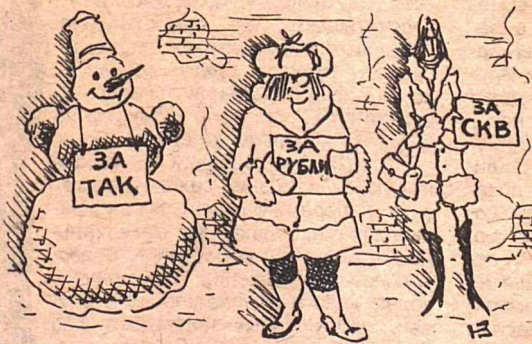
— Да-да. Я с ходу могу десяток вариантов предложить. Скажем, попрошу артиста-пародиста Михаила Грушевского позвонить Борису Николаевичу и голосом Кравчука сообщить, что, мол, Черноморский флот Россия может забирать себе. Надеюсь, эта шутка доставит Президенту радость. Заодно можно посмотреть, воспримет ли он ее с юмором. Если да, то для нас не все потеряно!

С гостем схлестнулся Евг. ОБУХОВ.

НА КОНКУРС «ЕЩЕ СМЕЕМСЯ»

Д. СИЛИЧЕВ, 13 лет, г. Калач-на-Дону.

М. КУЗЬМИН, г. Самара.

А. БАВЬКИН, г. Мурманск.

А. ТАЛИМОНОВ, г. Тула.

И. ЛЕВИТИН, г. Самара.

С. КОНДРАТЬЕВ, г. Архангельск.

ЛОЖНИКИ

Эдуард
ПОЛЯНСКИЙ

Взрывное устройство и вещи, запрещенные к вывозу, не обнаружены. Заменен самолет».

«27.12.92 г. в 14.18 в дежурную часть на 02 позвонил неизвестный и сказал, что «через полчаса в Шереметьево взорвется самолет». Силами милиции и спецслужб проверены 5 самолетов, готовых к вылету, с пассажирами на борту».

В словарях я такого слова не нашел, но в жизни ложники существуют. Они любят шутить по телефону. Ложниками их окрестили девушки, принимающие от москвичей вызовы «скорой помощи». Это, оказывается, такие веселые граждане, которые в поисках развлечения — но не только! — накручивают на телефонном диске две тревожные цифры и орут в трубку срывающимися голосами: «Ой, девчата, тут такая трагедия, такая трагедия! Двое скончались на месте, трое еще дышат, если через пять минут не пришлете «реанимацию», считай, покойники!»

«Реанимация», истерично завывая, мчится к месту трагедии, но ничего подходящего для реанимирования не обнаруживает и, поставив случившемуся неведомый медицине диагноз — «ложниковщина», — укатывает восвояси.

Распознать в звонящем ложника практически невозможно. В голосе его душевный надрыв либо свойственная выходящим на эстраду писателям-сатирикам меланхолическая грусть. Писатель-сатирик на виду, все его знают в лицо и в голос, поэтому заукопкойные интонации никого не вводят в заблуждение. Что бы он ни сказал, зал закатывается. Ложник появляется на сцене без объявления. Никто не знает, что звонит лицо, подвизающееся на юморной стезе. Зато всем известна нынешняя криминальная ситуация. Вот почему даже перед новогодними праздниками, когда наблюдалось массовое телеявление мрачных сатириков народу, расположенность к восприятию юмора у милиции на служебном месте осталась на низком уровне. Я имею в виду юмор телефонных анонимов, которые в преддверии Нового года несколько раз сигнализировали о взрывоопасных предметах, якобы подложенных в готовые к вылету самолеты.

В общем-то ни один такой сигнал (а в год их по Московскому управлению милиции на воздушном транспорте более двадцати) пока не подтвердился. Догадываются милиционеры, что скорее всего нарвутся на розыгрыш, а все равно гонят улыбки со своих лиц, не расслабляются, боясь пропустить реальную угрозу. Об этом говорят донесения, поступившие в управление:

«24.12.92 г. в 14.05 на грузовой склад Брянского аэропорта последовал телефонный звонок. Было сообщено, что в самолете на Краснодар — бомба. Все рейсы, вылетающие на юг, взяты под особый контроль».

«26.12.92 г. в 9.56 в справочную службу московского горазеровокзала позвонил неизвестный. По его сообщению, в багажном отделении самолета Москва — Владикавказ (Внуково) заложено взрывное устройство. Повторно произведен досмотр 180 пассажиров и их ручной клади.

Из трех розыгрышей последний наиболее удачен. Не назвав конкретного рейса, неизвестный заставил милицию рыть землю носом, поднять из кресел почти 500 человек. Но пошучивают по самолетной линии и поэтичнее: в минувшем году дважды возвращали серебристые лайнеры обратно — сигналы об их заминировании поступали, когда они уже были в небе. У милиции твердая установка: лучше перебдеть, чем выказать себя тонкими ценителями модных ныне на российских просторах забав. Чтобы исключить даже ничтожнейшую вероятность трагического исхода, милиции приходится притормаживать и поезда, и речные суда. Уже в нынешнем году она до тошноты обследовала все отсеки Щукинского шлюза, хотя по опыту знала: намеченный на 3 часа ночи взрыв 9-й камеры — очередной опус юмористов-подпольщиков.

А помните случай у ресторана «Макдональдс»? Без предварительного телефонного предупреждения доморощенные террористы швырнули гранату к окну соседствующего с рестораном 108-го отделения милиции. В свете этого неюморного события (а пострадало, по уточненным данным, 11 человек) как прикажете стражам порядка реагировать на регулярные звонки о минировании «Макдональдса», о намерении разнести в клочья это детище капиталистического гения?

Шел январь. Я позвонил заместителю начальника по уголовному розыску 108-го отделения А. А. Савкову и как в воду глядел — откидывают-таки коленица, голубчики! После взрыва гранаты к угрозам ложников особенно внимательны, и такого шанса они упустить не могут!

— Только в последние дни звонили трижды, — сказал Александр Анатолевич. — «Подкладывают» в основном гранаты. И каждый раз нам приходится часа на три закрывать ресторан, освобождать его от людей, блокировать все входы и выходы. Как правило, в операции участвуют 20—25 сотрудников милиции.

Можно представить себе ликование ложника, наблюдающего за столь заметной милицейской акцией, за посетителями, спешно покидающими помещение с недооцененными чисбургерами и гамбургерами в руках, за выкатившейся на морозец растерянной обслугой! Это он привел в движение такую массу людей, заставил их испытать страх и, возможно, на будущее вовсе отказаться от диковинко здешней кухни.

Вероятно, среди ложников много и таких, которыми двигают неудовлетворенное самолюбие, непомерные запросы к жизни, зависть. Если не ты, а кто-то другой наслаждается астрономически возросшими в цене биг-маком и шоколадным коктейлем, если не ты улетаешь по коммерчес-

ким делам во Франкфурт, приятно посредством минутного звонка выкурить под чистое небо всю эту небедную публику.

Зависть многое объясняет, но не все. Метро доступно каждому, однако и подземные дворцы не оставлены ложниками без внимания. На многих станциях московского метрополитена приходилось напряженно трудиться уникальным псам, чующим взрывчатку, но наиболее популярны среди ложников пересадочные узлы — злыдни-шутники думают, как ударить побольнее. И почти никогда не уточняют, где именно искать. Под лавочкой, в урне или в стеной нише? В верхнем вестибюле или внизу? На платформе или в переходе? Вот 26 ноября звякнули, что в 18.00, то есть в час пик, громыхнет на «Площади Революции». Времени дали в обрез. Сами понимаете, какие силы мобилизовали, чтобы обследовать все закоулки, провести, так сказать, личный досмотр густо населяющих станцию скульптур — где гарантия, что какой-нибудь революционный матрос вдобавок к имеющемуся у него арсеналу не довооружен миной с часовым механизмом?

И подобных шулеров в метро по несколько десятков в год.

Вспоминается глубоко реалистичный персонаж — старуха Шапокляк, которая, как известно, гадила окружающим из душевной потребности. Этот злокозненный персонаж вызрел еще в болотистую застойную эпоху, и с полным основанием можно предположить, что ложники родом из тех тихих времен, из бывших, к примеру, анонимщиков, вынужденных переквалифицироваться, сменить орудие производства гадостей, перейти с эпистолярного жанра на телефонный.

Но, наверное, социальные потрясения последних лет активизировали старух Шапокляк, они обрели второе дыхание, широко шагнули в жизнь. Так, ложники и раньше гоняли вхолостую пожарные команды, но не с тем размахом. Ныне рожденные в чьем-то воспаленном мозгу пожары умножились и кое-где катастрофически. 14 января, в день, когда писались эти строки, из 136 выездов московских пожарных 44 оказались ложными. Тщетно искали самоотверженные борцы с огненной стихией полыхающий магазин на Земляном валу, превратившуюся в факел бытовку на улице Инессы Арманд, занявшую автобазу на Ильинском проезде, горящие чердаки, подвалы, лестничные клетки, квартиры. А в это время где-то не в шутку, а всерьез горели дома, гибли люди.

А еще кайф для ложника — досадить нелюбимому соседу или сослуживцу. Мстят в основном ночью, чтобы поднять тепленького с постели, чтобы до утра вся семья не смыкала глаз, перебирая своих врагов. Будят по самым экзотическим поводам — в связи с бешенством кота, никогда не покидавшего пределы квартиры, по случаю обнаруженного в шкафу трупа никому не известного человека, а то пригонят сразу несколько машин с sireнами...

Вызывают даже из похоронного бюро (ул. Обручева) агентов по оформлению скорбного ритуала. Гражданин выходит на звонок, а его, оказывается, пришли в гроб укладывать! У кого крепкие нервы, выругается и забудет, а мнительный, не вышущий здоровьем человек может

счесть такое посещение за знак свыше, за первый, так сказать, звонок...

У телефонных мстителей длинные руки, достают и вне домашнего очага. Свежий пример: отправился человек по своим делам в ближнее, среднеазиатское зарубежье, сел в самолет — и тут как тут звоночек в Домодедово. Там, говорят, у вас на рейсе таком-то один мафиозо, фамилия такая-то, бомбу в портфеле везет — смотрите, как бы чего не вышло.

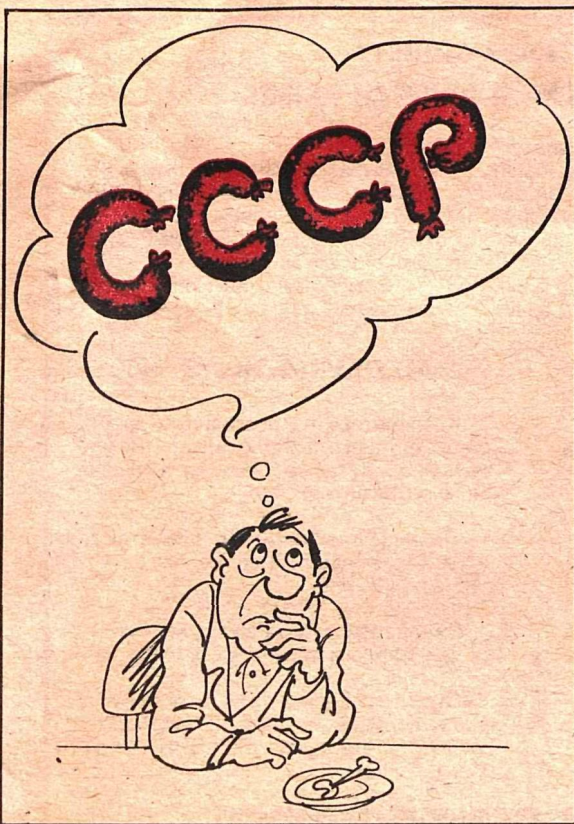
Рейс задержали (по сходному поводу тормознули и рейсы на Омск и Семипалатинск), несчастного обшарили, нашли у него вместо бомбы коробку с чайным сервизом, опасно заглянули в сахарницу, извлекли из нее шоколадные конфеты, одну штучку освободили от фантика и попробовали на зуб — не пороховая ли начинка. Нет, внутри была заурядная фруктовая помадка.

А ранним утром второго сентября минувшего года один ложник преподнес конфетку с политической, как ни крути, начинкой. Он вообще заявил по телефону: «Или Ельцин уходит в отставку, или как миленький взлетит на воздух Киевский вокзал. Даю на все про все половину суток. А в 20.30 не взыщите — поезда станут прибывать к развалинам!» Позвонил он на несколько вокзалов, но Киевский почему-то по количеству полученных в тот день ультиматумов прочно вырвался вперед. Очевидно, у ложника были сведения, что наш Президент этот вокзал любит особо горячей любовью и, не решась рискнуть им, дрогнет, покинет свой пост. Но Президент не дрогнул, хотя красавец вокзал и был на всякий случай закрыт на санитарную обработку.

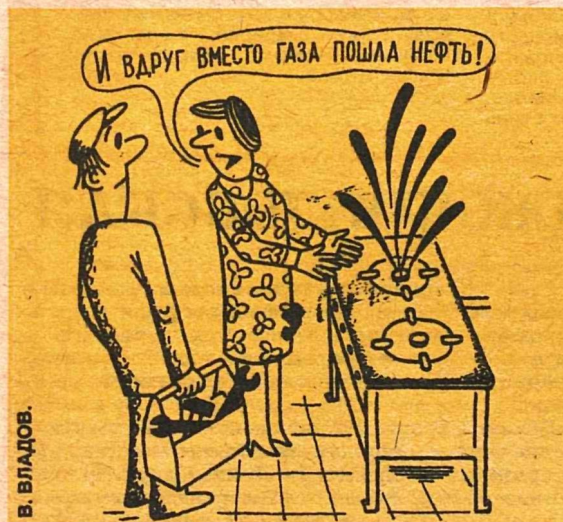
Вот уже и до Президента добрались ложники. Единственно, куда не добрались, — до Уголовного кодекса. Нет в нем такого состава преступления. Преступлений навалом, а состава нет. Не введена специальная статьей ответственность за ложные вызовы, за анонимные угрозы. В случае поимки ложников проводят как хулиганов. По 206-й статье, в которой о них ни слова. Безмолвствует и Кодекс об административных правонарушениях. В итоге злыдни, пугающие нас взрывами, не испытывают трепета перед законом, числят себя в шутниках. И, попадаясь, даже рассчитывают на снисхождение. «Извините великодушно, люди добрые, — пускает слезу ложник, — круто я пошутил, по-идиотски, да что с меня возьмешь, если мама ума не дала! Не в тюрьму же сажают!»

Разумеется, за дурь и неудачный юморочек в тюрьму сажать не следует — тюрем не хватит. Но за ложные финты, повлекшие материальные и моральные потери, — обязательное возмещение нанесенного урона! А за наиболее злостные случаи, под которые подпадают все «взрывники», за убийственные, в прямом значении этого слова, шутки — и тюрьма в пору!

Об убийственных шутках,
не отраженных
в Уголовном
кодексе

Я. БУСЕЛ, «Вожык», г. Минск.

В. ВЛАДОВ.

Вячеслав КОТЕНОЧКИН, кинорежиссер, создатель серии мультфильмов «Ну, погоди!»

1. В 50-е годы у нас на «Союзмультфильме» работал художник Лев Мильчин. Он отличался тем, что всегда ходил в грязных калошах. И вот однажды 1 апреля мы с друзьями взяли их и помыли. Розыгрыш удался на славу: Мильчин долго искал свои грязные калоши, не нашел, чистые своими не признал и пошел домой в одних тоненьких ботиночках. Вообще-то нам потом было его жалко, и мы ругали себя за дурацкую шутку.

2. Разыгрывать никого больше не хочу.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Берегите полученный нумерованный таз, в случае обмена таза вы можете лишиться своей одежды».
(Объявление в бане.)

Прислал Г. Вертушкин, г. Киев.

«Я купил глобус. Весь день искал на нем наше село. Не нашел. Очень расстроился. С досады выпил».

(Из объяснительной записки.)

Прислал Г. Макухин, г. Нальчик.

«АКТ

о несчастном случае, связанном с производством

Место несчастного случая: дорога.

Подробное описание обстоятельств причины несчастного случая: Шла по дороге и наступила на гвоздь.

Перечень мероприятий по устранению причин, вызвавших несчастный случай, с указанием сроков выполнения: Убрать гвозди с дороги — 2 дня».

Копию снял В. Несвет, г. Енакиеве.

«Когда мы идем на предприятие, мы должны туда что-нибудь принести. Если уж не удалось принести, то надо хотя бы вынести что-нибудь оттуда».

(Из выступления инструктора профсоюза.)

Записала В. Алексеева, г. Санкт-Петербург.

«— Что вам дают новые машины, установленные в коровнике?

— Они дают нам возможность съедать все сено без отходов».

(Из радиопередачи.)

Прислал Е. Демченко, г. Ростов-на-Дону.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Собираясь за границу, бизнесмен потребовал от своего адвоката, чтобы тот сообщил ему телеграммой о результатах судебного разбирательства его дела. В должное время он получил телеграмму, гласившую: «Правда восторжествовала», на что дал срочный ответ: «Немедленно подайте апелляцию».

В гостях почтенная дама говорит:

— Когда я была ребенком, меня сбил автобус.

— Я думаю, это был дилижанс, — шепнула одна из присутствующих.

Два американца посетили Лувр и, ошеломленные, остановились перед мумией какого-то фараона.

— Что бы значила эта надпись: «1348 до н. э.»? — спросил один.

— О, разумеется, это номер машины, которая его переехала.

В ресторане клиент говорит кельнеру:

— Я бы хотел ту еду, которая у господина за соседним столом.

— Хорошо, — шепотом говорит кельнер. — Я его позову к телефону, а вы в это время действуйте.

— Подсудимый, почему вы среди ночи на всю улицу распевали песни?

— Господин судья, жена не пустила меня домой!

— Я разделяю вашу радость, но нельзя же ее выражать так громко.

Набожная дама спрашивает священника:

— Скажите, в раю мужчины и женщины вместе ходят?

— Ни в коем случае! Иначе это был бы не рай, а ад!

ОПАСНЫЕ РИФМЫ

Разбирая первоапрельскую почту, Крокодил натолкнулся на весьма любопытные письма. В одном было заявлено так: «Друзья-крокодилы! Пишу анонимно, и вот почему. Сначала думал вас разыграть, согласно традиции Дня смеха: сообщить, что нижеизложенные строфы сочинены не великими поэтами прошлого (которые постановили остаться, так сказать, «анонимщиками»), а мною лично. Но потом решил, что это было бы не только безнравственно, но и опасно: ведь все равно кто-нибудь разоблачит!..» В другом письме автор с точностью указал свои координаты, дабы ему был выслан гонимый, хотя и попросил публично ни фамилии, ни имени не называть. В третьем... Словом, каждое письмо содержало изящные и лукавые поэмы, наподобие тех, каковые, если помнят читатели, были опубликованы в № 1 за этот год под вышестоящим заголовком.

В универмаге наверху я
Купил доху длиной до пяток,
Но не заметил двух заплаток,
И вот теперь сижу, грущу я.

Пришел в аптеку царь Гвидон,
Чтобы купить себе таблетки,
Но деньги он забыл в жилетке
И был ужасно огорчен.

Зима! Крестьянин, торжествуя,
Насыпал снег на кончик палки,
Плетется рысью шатко-валко
Его лошадка, снег почуя.

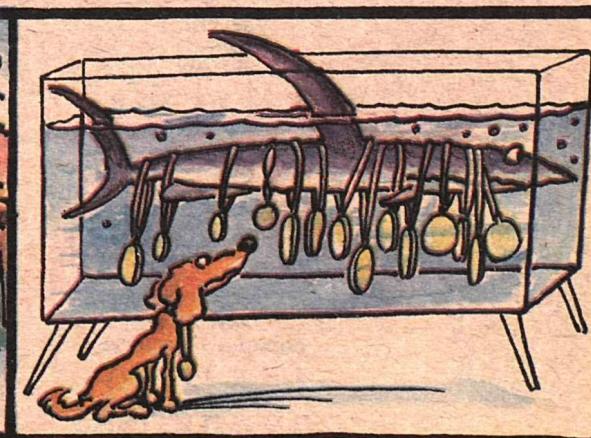
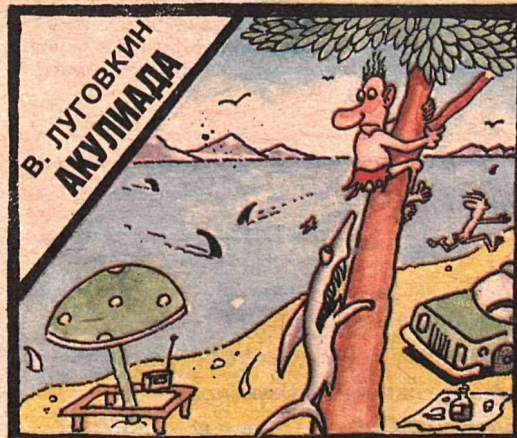
Меня простите, Бога ради,
Я думал, здесь собрались дамы.
Я б не ворвался без пижамы,
А появился при параде.

Побив кардиналистов рать,
Три мушкетера сели кушать
И приготовились послушать,
Что Д'Артаньян им будет врать.

Изящных кушаний взыскаю,
Зашли в трактир три старых деда,
Где просидели до обеда,
О прошлых временах тоскую.

Стиль баттерфляй на водной глади
Продемонстрировали девы,
Плывя направо и налево
В большом бассейне в Петрограде!

Спасибо, друг-читатель! Огромная просьба ко всем: напрячь память и прислать побольше «Опасных рифм» сладострастному собирателю фольклора Вл. Митину.

Поскольку газета «КРАСНАЯ БУРДА» не продается в розницу ни в Москве, ни в Петербурге, ни даже в Екатеринбурге, где она выходит, придется нам о ней рассказать. Четверо молодых: Саша Соколов, Юра Исаков, Володя Маурин и Максим Шишмарин, поиграв в КВН Уральского политехнического института, года полтора назад возмнили, что могут выпускать российскую юмористическую газету, приманив авторов со всей страны. Тиражом 30 тысяч. И что же они сделали? Да то, что вы тут видите. Читайте. Дегустируйте.

С. ВАЛЕНТЕЕНКО.

**Михаил КАСЬЯНОВ,
Сергей РОДИН
НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ПРАПОРЩИКА РОТОВА**

Однажды прапорщик Ротов, смотря телевизор, влюбился в американскую фигуристку. Он посмотрел на часы — было ровно 19.48. С тех пор каждый день в это время он включал телевизор в надежде ее увидеть.

Однажды вечером уставшая жена прапорщика Ротова пожаловалась ему, что за весь день ни разу не присела, и он тут же заставил ее присесть под счет двести раз.

Прапорщик Ротов очень хотел получить старшего прапорщика. И однажды его мечта сбылась, когда ему приказали получить старшего прапорщика Халова из вытрезвителя.

Однажды прапорщик Ротов ехал в поезде и увидел, что проводник что-то разносит. Он решил ему помочь, и вместе они разнесли купе и туалет.

Сергей СОМОВ

Ходит грустная свинья, Издавая тяжкий стон. Вот и осень. Мальчик Вова из ружья Сократил число ворон Штук на восемь.

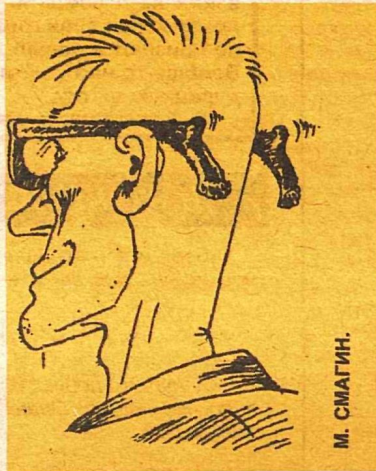
Севши прямо на гумно, Бабы вечер в клубе ждут, Губы красят. Из сельпо несут вино. Значит, скоро принесут Дядю Васю.

«Деревенщик»-графоман Ловит по двору гуся, Тянет перья. Шепчет: «Жизнь — Сплошной обман И слагается уся Из неверья».

**Сергей СИЛИН
БРОКЕР СЕНЯ И ЗОЛОТАЯ РЫБКА**

Как-то раз встал Сеня рано утром, позвонил на биржу, в банк, в акционерное общество, выпил чашечку кофе и поехал к синему морю. Приехал к морю, вылез из машины, к воде подошел. Взволновалось синее море. А Сеня галстук расслабил и кричит весело:

— Рыбка! Рыбка! Золотая моя! Вынырнула Золотая Рыбка, подплыла к ногам Сениным, о ботинок потерлась. Посмотрел на нее Сеня, вздохнул и говорит: — Слышь, Золотая! Приси у меня что хочешь!..

МЕЛОЧИ ЖИЗНИ

Кооперативу на постоянную работу требуется опытный бухгалтер (можно женщина), а также опытная женщина (можно бухгалтер).

«Возвращаться плохая примета», — с ужасом подумал Иванов, когда его вернули к жизни.

Биллиардист Петров весь день играл на биллиарде и сильно натер себе кий.

Супруги-студенты, как и положено, спали в одной кровати. Супруги Ивановы — у стеночки, а супруги Сидоровы — с краю.

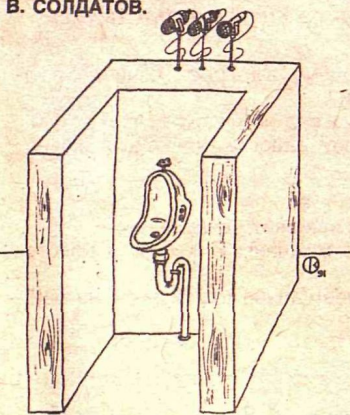
РЕЦЕПТЫ БЛЮД, приготовленных в редакции «К. Б.» за последнее время

ГУСЬ В ЯБЛОКАХ. Взять восемь гусей и восемь яблок. Каждое яблоко разрезать на две части, вырезать сердцевину, и на это место положить гуся. Скрепить половинки и поставить в духовку на час. Примечание: гусей надо брать молодых, не очень крупных.

МАКАРОНЫ ТОПЛЕННЫЕ. Взять в руку макароны, опустить в кипящую воду. Когда макароны перестанут всплывать, значит они, утонули. Блюдо готово.

КРАСНАЯ БУРДА

В. СОЛДАТОВ.

А. ВАСИЛЕНКО, «Перец», г. Киев.

Ю. ЧЕРЕПАНОВ.

ДЖОКОНДОВСКАЯ

День 1-го апреля радостен не только для общестственности. Это подлинный праздник и для средств массовой информации... Какие только шутки и розыгрыши не разрешают себе осата-невшие от постылой политики журналисты всех стран!

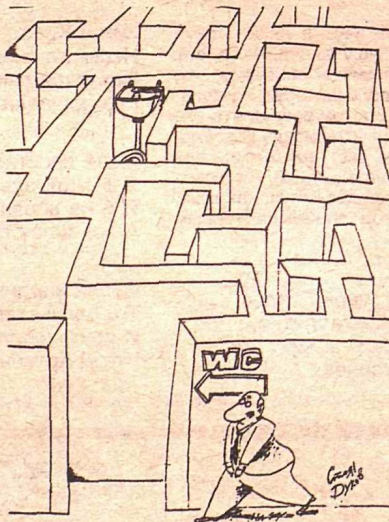
Газетные «утки» перепархивают с последних полос на первые. Аншлаги приобретают сенсационные размеры... «Свенска Тагеблад», например, поместила заметку со следующим грандиозным заголовком: «Нефтяной тайфун погубит Швецию!» Что же было под анонсом? Извещение, что отныне все зажигалки в принудительном порядке будут снабжаться газовыми счетчиками. Сколько сжег, столько и заплати государственной казне, но по ценам, значительно превышающим мировые... Кроме того, сообщила газета, уже разработан и скоро будет встраиваться во все автомобили робот-регулятор: спалил 100 литров бензина и — хватит. Получишь следующую сотню через месяц...

Даже солидная лондонская «Таймс» не обходится без ежегодной апрельской сенсации: «Чудовище озера Лохнесс наконец-таки отловлено!» В доказательство орган печати публикует снимок. На нем победоносный британец обнимается с улыбающимся монстром. Вообще мир животных и насекомых эксплуатируется нещадно. «Зюддойче Цайтунг» с самым серьезным видом печатает статью о муже, летавшей со скоростью света. Детально рассказывается, как в лаборатории профессора Гроссгаузкирхштабендорфцеллеркнабе поставлен уникальный опыт... В ход идут овцебыки, искусственно выведенные крылатые кони и даже дающие молоко гигантские навозные жуки!..

САНУЗЕЛКИ НА ПАМЯТЬ

В. ТИЛЬМАН.

С. ДУКОВ, «Стыршел», г. София.

КРОКОДИЛ

Журнал сатиры и юмора № 4 (2748) апрель 1993

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

Учредитель — трудовой коллектив редакции журнала «Крокодил»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Алексей ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Наталья БУХАЛЁВА (ответственный секретарь), Борис ЕФИМОВ, Лидия ЖЕСТКОВА, Михаил КАЗОВСКИЙ, Владислав ПОБЕДОНОСЦЕВ (зам. главного редактора), Эдуард ПОЛЯНСКИЙ, Святослав СПАССКИЙ (главный художник).

А. ГАРМАЗА, «Вожык», г. Минск.

УЛЫБКА НЕССИ

Особая роль отводится башням. Причем каждая газета стремится подать событие в своей манере. Допустим, «Стампа» с некоторой долей злобещей злорадности помещает аншлаг: «Наконец-то она все-таки упала...» Это, понятно, о Пизанской башне. Зато «Аванти» со свойственной ей оптимистичностью заявляет, что означенное сооружение вовсе не рухнуло, но, наоборот, целиком ушло в землю!.. А Эйфелева? О, тут тоже не без изысков. «Паризьен либере» сообщает, что за ночь башне дан капитальный ремонт и она выкрашена в бодрый цвет вина «Божоле», а «Юманите», конечно же, обнажает еще одну капиталистическую язву: гениальное творение Эйфеля, дескать, распилено на куски, продано американскому миллиардеру-плейбою Трампу, и тот увозит башню в разобранном виде за океан, дабы затем вновь ее воздвигнуть и устроить на всех этажах казино и бордели...

Замечено также, что газетчики всего мира необыкновенно оживляются, муссируя неумирающую тему «летающей посуды», НЛО. Господи, каких только репортажей не публикуют к первоапрельской дате! Врут при этом совершенно безбожно, живописуя щупальца, гигантские скафандры, даже пикники с космическими гостями... Рекорд же, вероятно, поставила все-таки «Бостон Глоб». Нисколько не смущаясь, дала фотоснимок своего главного редактора, пьющего на брудершафт с огромным осьминогом внутри инопланетянского корабля...

Но бывает подчас, что на газетчиков снисходит как бы творческое бесплодие, апатия. В таких случаях газета (например, польский «Экспресс вечорный») на всех полосах размещает предупреждение: «Панове! Ведь у вас же у всех спина бела!»

Вл. МИТИН.

Игорь КИО,
народный артист России, иллюзионист

1. Однажды в Днепрпетровске накануне 1 апреля местные газеты опубликовали сообщение. В нем говорилось, что вчера люди, гулявшие по набережной, видели, как на середине Днепра остановился катер. С катера на воду сошел человек и расхаживал по реке «аки по суку». Удалось выяснить, что это Игорь Кио репетирует новый номер. Назавтра он обещал повторить трюк.

И вот 1 апреля на набережной собралось свыше 20 тысяч человек. Когда указанное в газете время было просрочено, все стали дружно и гневно возмущаться. Ведь ради представления они с работы отпрашивались! Люди начисто забыли, какой стоял день и какого месяца... Мне долго еще присылали из Днепрпетровска сердитые письма.

2. Даже если это 1 апреля, все равно обман остается обманом. А в наши дни людям хочется настоящих чудес. И если уж фантазировать, мне хотелось бы предложить председателю Госбанка Герашенко проделать тот фокус, который не удался нашему правительству: взять и превратить 1 доллар в наши стабильные, скажем, 80 рублей!

От имени Крокодила знаменитостей расспрашивали Марк ВИЛЕНСКИЙ, Михаил КАЗОВСКИЙ, Виктор КОНЯХИН, Феликс ШВЕДОВСКИЙ.

ВЕСЕННЯЯ РАЗВЛЕКУХА ДЛЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ

АНЕКДОТЕСТ

Перед вами — девять необычных анекдотов. Их необычность заключается в том, что концовки у них переставлены. Последняя фраза каждого анекдота заимствована у одного из восьми остальных. Нет, наборщик тут не виноват: путаница создана намеренно, с целью провести специальный крокодильский тест.

Итак, положите рядом с собой часы, засекийте время и постарайтесь как можно быстрее найти правильную концовку к каждому анекдоту.

— Я четыре года учился на одни пятерки, — жалуется молодой человек попутчику в поезде, — и вот благодарность: меня теперь загоняют в медвежий угол, в провинцию, на село!

— А чему вы учились? Какая у вас профессия?
— Вопрос, не буду скрывать, крайне сложный. Начну с того, что я написал двенадцать пьес...

После долгой демонстрации математических расчетов на доске профессор говорит:

— Итак, мы пришли к следующему результату: $икс$ равен нулю.

Студент:
— Интересно. А какой мировой рекорд?

— Во всех семейных спорах последнее слово всегда остается за мной, — гордо рассказывает молодой человек.

— Какое же?
— У меня угнали машину.

У драматурга спросили, какие три пьесы он считает лучшими в нашем веке. Он признался:
— Я учитель пеня...

На кладбище провожают в последний путь безвременно умершего мужчину. Один из выступающих над гробом патетически произносит:

— Он ушел в потусторонний мир, оставив свою молодую жену...

Вдова возмущенно перебивает его:
— В таком случае вам лучше бы уйти на два часа раньше!

В больнице лежит спортивный фанатик. К нему обращается медсестра:

— У вас температура сорок и две десятых!
— Ты права, дорогая.

— Я обратил внимание, что вы плакали, когда я исполнял романсы Шуберта. Вы, наверное, немец?
— Я агроном...

В толпе, собравшейся у храма, вдруг раздался крик:

— Братья, я опять могу ходить! Я могу ходить!
— Чудо! Как же произошло это чудо? — заволновались верующие.

— От меня еще ни один мужчина сам не уходил!

Служащая просит разрешения у своего начальника уйти за час до окончания работы:

— Я сегодня приглашена в гости и хотела бы привести себя в порядок.

Начальник задержал на ней взгляд и пробурчал:

— Невероятно! Значит, мы работали целый час впустую!

Разобрались? Теперь в зависимости от того, сколько у вас на это ушло времени, найдите свою характеристику:

А. ДО ОДНОЙ МИНУТЫ: У вас нордический характер. Ваше призвание — быть телекомментатором или настройщиком роялей. В любви вам не везет, зато химические опыты вам должны удаваться, особенно по средам. Вы не против частной собственности на землю, а пиво предпочитаете пепси-коле. Следите за своими бровями.

Б. ОТ ОДНОЙ ДО ДВУХ МИНУТ: Вы — природный математик, но вам очень мешает привычка спать допоздна. Вы нравитесь детям и собакам. Не тратьте время на биржевые спекуляции, а лучше обзаведитесь огородиком и выращивайте репчатый лук. Старайтесь реже плакать.

В. ОТ ДВУХ ДО ТРЕХ МИНУТ: Ваша жизнь протекает безмятежно, если в стране будет введено президентское правление. Ждите сообщений из дальнего зарубежья: они вас порадуют, если придутся на летние месяцы. Не сутультесь: это вам не идет. Не носите меховых шапок.

Г. ОТ ТРЕХ МИНУТ И ДОЛЬШЕ: Вас спасет только железное здоровье, поэтому обратите особое внимание на утреннюю зарядку. Если ваш рост не превышает 170 см, вам не следует осеанью совершать прогулки при луне. Когда Марс противостоит Сатурну, будьте настороже с родственниками, но не грубите им.

С. САДОВО-СПАССКИЙ.

Дорогой наш читатель!
Вы не забыли оформить подписку на второе полугодие?
Поддерживая «Крокодил», будьте уверены:
в трудную минуту он поддержит Вас.

Художественный редактор Диана МАЗУР.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ.

Редакция знакомится со всей поступающей почтой и вступает в переписку при необходимости. Присланные литературные и изобразительные материалы не возвращаются. Рукописи меньше 2-х авторских листов не возвращаются. Перепечатка из «Крокодила» допускается только со ссылкой на журнал и с разрешения редакции.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП-4, Москва, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
фельетонов — 250-46-68, литературы — 250-16-63,
писем — 257-31-73, художественного — 257-36-60, распространения — 257-35-47, рекламы — 212-13-59. Приемная — 257-31-14.

Сдано в набор 17.02.93. Подписано к печати 26.02.93.
Формат бумаги 70 × 108¹/₈. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 2,80. Усл. кр.-отт. 11,20. Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 480 500 экз. Зак. № 168.
В розницу цена договорная.

Типография издательства «Пресса», 125865, ГСП,
Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

© «Крокодил», 1993.

КРОКОДИЛ

КВК «ШИВОРОТ-НАВЫВОРОТ»

По случаю 1 апреля мы решили шутки ради напечатать сетку кроссворда так, что слова «по горизонтали» надо вписывать справа налево, а «по вертикали» — снизу вверх.

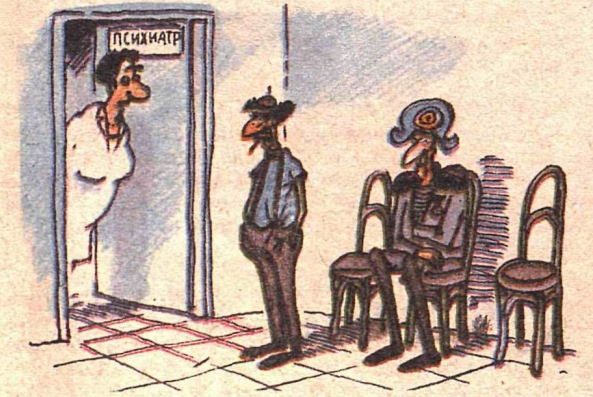
ВНИМАНИЕ! Для тех читателей, кому это окажется не по силам, сообщаем: ответы на КВК уже вписаны в сетку кроссворда специальными симпатическими чернилами. Вам останется только прогладить страницу горячим утюгом, и слова «проявятся», как на фотобумаге.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В № 3

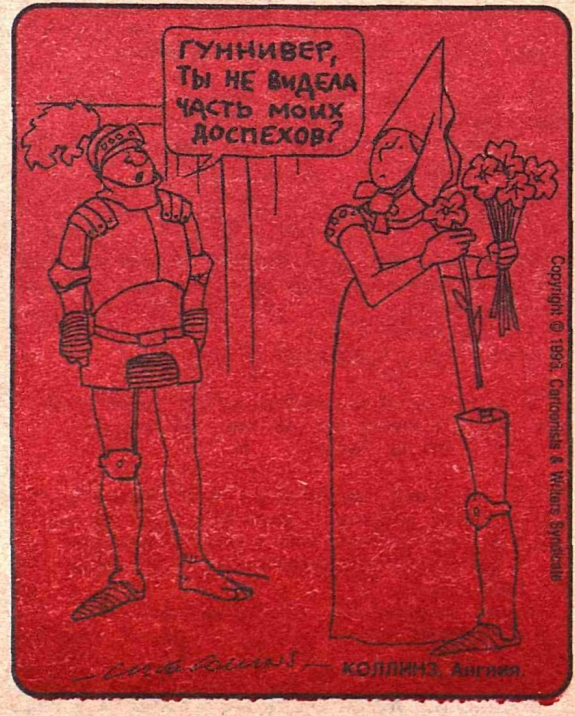
ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. «Диориссимо». 4. Стадион. 8. Телефон. 10. Инесса. 12. Фата. 16. Соковыжималка. 17. Украинка. 18. Цена. 19. Авоська. 23. Брак. 25. Любовник. 27. Брандо. 28. Ас. 30. Новорожденный. 32. Труба. 33. Загар. 34. Мясорубка.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Филе. 3. Скворода. 5. Три. 6. Диета. 7. Феминистка. 8. Танец. 9. Лосины. 11. Свекровь. 12. Флердоранж. 13. Рыба. 14. Кино. 15. Шаль. 20. Вожатый. 21. Килограмм. 22. Подруга. 23. «Бонжур». 24. Кран. 26. Балбес. 29. Сумка. 31. Виза.

Составил И. КЮНАВИ.

— Арнольд Шварценеггер, пройдите.
НОВАК, Чехия.

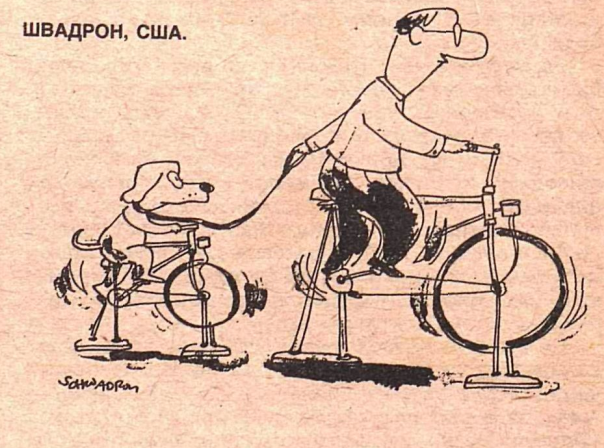
ЭКЗОТИКА, ОТДЫХ, ШОППИНГ!

Компания «АПРОЛ ЛТД» предлагает увлекательные авиатур:

1. Египет (Каир и Порт-Саид) — 323\$ + 15 000 рублей. 8 дней. Отдых в Порт-Саиде и Каире, посещение пирамид Гиза, Сфинкса, Египетского музея и др.
2. Турция (Анкара) — 157\$ + 10 000 рублей. 5 дней. Увлекательные экскурсии по городу, возможность для шоппинга.
3. Бахрейн (Манама) — 370\$ + 45 000 рублей. 8 дней. Экскурсионная программа, теплое море, восточные деликатесы, доступные цены на аудио- и видеоаппаратуру.
4. Израиль (Иерусалим, Тель-Авив) — 620\$ + 26 500 рублей. 8 дней. Отдых, экскурсионная программа по родине трех религий.
5. Кипр (Лимасол) — 350\$ + 22 000 рублей. 8 дней. Увлекательный отдых у моря на международном курорте, дешевые и качественные товары, знаменитые вина.
6. Китай (Пекин) — 485\$ + 25 000 рублей. 7 дней. Экскурсионное обслуживание, возможность для шоппинга.
7. Вьетнам (Ханой) — 400\$ + 35 000 рублей. 8 дней. Экскурсионное обслуживание, возможность для шоппинга.

В стоимость туров входят: перелет, проживание в комфортабельных отелях, питание, провоз 30 кг багажа.

☎ : 250-10-81, 250-10-86, 173-43-56.
Факс: (095) 250-10-86.
✉ : 101455, Москва, Бумажный проезд, 14, комн. 1214.

ШВАДРОН, США.

СПРАВКИ ОБ УСЛОВИЯХ ПУБЛИКАЦИИ РЕКЛАМЫ ПО ТЕЛ.: 212-13-59.

Индекс 70448.